

АНТОН КУН

4

**ЕЛ Я ВАШИХ ДЕМОНОВ
НА ЗАВТРАК!**

Антон Кун
Ел я ваших демонов
на завтрак! Том 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70067551
SelfPub; 2023*

Аннотация

Мы возвращались с боевого задания. Это была грёбанная мясорубка! Штабным крысам хари набить за такую подготовку операции! Но главное, парни остались живы, я вывел всех. И тут удар, белое марево, вращающаяся кабина Ми-8, перекошенные лица парней и желтоглазый демон... Демон? Что за нахер? Какие в жопу демоны? В нашем мире демонов нет!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	56
Глава 6	70
Глава 7	84
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Антон Кун

Ел я ваших демонов на завтрак! Том 4

Глава 1

Найдвар и остальные демоны отступили на шаг. Их лица были перекошены от ужаса.

Матакуши и Шикиша тоже попятились.

– Нам конец! – в ужасе прошептал Шикиша.

Я глянул в сторону пещеры и у меня волосы встали дыбом, а по спине пробежал леденящий холод.

– В хвост и гриву его, этого северного пушистого зверька, – выругался я и, обнажив катану, шагнул вперёд.

Навстречу мне из пещеры пахнуло невероятной вонью. И тут же раздалось злобное рычание.

Пока я думал идти в пещеру или тут подождать воняющую и рычащую мразь, в проходе нарисовалась лысая башка с шестью глазами и огромной зубастой пастью.

Судя по высоте, на которой располагалась башка, зверь был не маленький.

Не успел я прикинуть рост этой махины, как из пещеры через узкий проход начало протискиваться огромное мохна-

тое тело. Длинная шерсть сосульками свисала до самой земли, прикрывая мощные лапы с острыми когтями.

Мой сон начинал сбываться прямо сейчас. Сейчас этот писец вселенского масштаба вылезет из пещеры, махнёт своим хвостом, и нас всех сметёт в море мрака.

Сразу же площадка около пещеры показалась невероятно узкой.

Чёрт! Нельзя дожидаться, пока зверь вылезет! Именно сейчас, когда он протискивается в узкий для него проход, он уязвим.

Не рассуждая больше, я подпрыгнул по камням выше вылезавшего из пещеры монстра и сверху со всего маху всадил катану в лысую башку.

Зверь попытался увернуться, но узкий проход пещеры сыграл мне на руку.

Однако, мой удар, хоть и расколол черепушку, но не убил зверя. Тот обиженно взревел и с новыми усилиями начал протискиваться наружу.

Я не нашёл ничего лучше, как вытащить катану и всадить её в голову зверя ещё раз. Потом ещё раз... И ещё...

Зверь орал, пытался скинуть меня, но у него ничего не получалось – махать головой не давали скалы. И... он оставался в живых, хотя наверняка мозг его был уже порублен в фарш.

Наконец зверь рванул, и башка оказалась полностью снаружи. Он тут же, сверкая всеми своими шестью глазами, что-

то злобно прорычал. И сразу же тряхнул головой, пытаясь скинуть меня.

Я с трудом удержался на лысой башке.

Понимая, что шансы на победу над монстром исчезают с невероятной скоростью – я обратился к катане:

– Юшоуша, помоги!

И не теряя времени рубанул монстра по шее.

Засветившаяся в последний момент катана вошла в тело зверя, как нож в масло. А я потерял равновесие и грохнулся... На лысую башку. Которая упала чуть раньше.

Туша некоторое время дёргалась в конвульсиях, но потом осела. Кровь, хлынувшая фонтаном, сбавила напор. Зверь был повержен. И это было однозначно хорошо.

Плохо то, что его огромная туша перегородила проход в пещеру. Ну и то, что я с ног до головы был в крови убитого мною монстра.

Подняться мне помог Матакуши. Видимо, он рванул мне на помощь, но не успел. В том смысле, что с убийством зверя я справился сам. А вот подняться...

Я опёрся на руку Матакуши и встал. Огляделся.

То, что люди были испуганы, это понятно. Соня, Бориска и Радомира сидели на коленях. Радомира закрывала собой детей, а Агния, раскинув руки, как квочка крылья, пыталась укрыть Радомиру с детьми.

Шикиша отступил почти к самому краю. Даже в этой темноте было видно, как он бледен.

Но больше всего меня поразили демоны. Они с ужасом смотрели то на отрубленную голову монстра, то на меня. И даже не пытались что-то предпринять.

Демоны были так напуганы, что у меня создалось ощущение: они безропотно позволили бы монстру сожрать их и даже не трепыхнулись бы.

– Что? – спросил я у плящегося на меня Найдвара.

– Услэг Мангас невозможно победить, – потрясённо произнёс он.

Я пожал плечами и, не найдя ничего подходящего, отёр катану о шерсть монстра.

Народ потихоньку начал очухиваться. Люди, а потом и демоны с опаской подходили ближе. Причём, демоны всячески старались не соприкасаться с кровью монстра.

Я, залитый кровью с ног до головы и не имея возможности даже умыться, только усмехнулся.

– Жалко, внутрь пещеры теперь не попасть, – сказал Матакуши.

Я кивнул.

– Решил не выпускать зверюгу наружу. Побоялся, что окажется слишком ретивым, – объяснил я то, что и так было очевидно.

– Да это понятно, – вздохнул Матакуши. – Всё правильно сделал. Жалко только, что у костра теперь не погреемся.

Я оглянулся на женщин и детей. Им требовались отдых и еда. А тут на карнизе без костра мы за ночь замёрзнем на

смерть. И меховые рубахи не помогут. Но и сдвинуть такую огромную тушу, чтобы освободить проход, мы не сможем. Если только магией...

Я уже хотел было попросить демонов сжечь или закопать монстра... Ну или хотя бы как-нибудь скинуть его в пропасть. Но тут вперёд выступила Агния.

– Кизаму, – обратилась она ко мне. – Ты разрешишь снять с этого зверя шкуру?

– Что? – удивился я.

Мне показалось, что я ослышался.

– Зачем добру пропадать? – Агния мило улыбнулась. – Тут вон какой мех богатый! К тому же, думаю, мясо вполне съедобно. Зверь хищник, а не падальщик.

– А вы сможете? – спросил я и с сомнением посмотрел на женщину.

Всё ж таки разделывать тушу дело непростое.

– Жители страны Долгих Лесов живут охотой, – ответила Агния. – У нас разделывать дичь умеют с малолетства. К тому же мне этот зверь знаком. Странно, что он забрёл так далеко... – В её голосе появилась тревога.

Наверное, нужно было расспросить Агнию о монстре, которого Найдвар назвал Услэг Мангас. Но внезапно навалилась чудовищная усталость. К тому же начался откат после схватки, и меня начало слегка потряхивать.

Если честно, то не слегка. Меня потряхивало уже основательно. А усталость была такая, что стоять сил не осталось

совсем.

Поэтому я просто кивнул:

– Приступайте!

И сел, привалившись к камням.

Агния обеспокоенно глянула на меня и окликнула Бориску с Радомирой, чтобы побыстрее шли помогать.

Я даже не стал спрашивать, как они планируют разобраться с тем, что зверь застрял, и часть тела находится внутри пещеры. И с тем, что всё тут в крови... Меня это не интересовало. Я просто хотел некоторое время посидеть в тишине и покое. Я даже думать ни о чём не хотел.

Очнулся я от того, что Радомира трясёт меня за плечо.

Я разлепил глаза и с трудом сфокусировал взгляд. Мысли тянулись медленно, словно плыли в густейшем киселе.

Это было странно. Не настолько я устал, чтобы вот так лишиться сил.

Едва Радомира поймала мой взгляд, как протянула мне небольшую баклажку:

– Вот, попей, – предложила она.

Я с трудом поднял руку и взял баклажку, но едва поднёс её к губам, как почувствовал запах трав.

Сомнение тут же накрыло меня с головой – всё-таки не доверял я девушке.

– Попей, – настаивала Радомира. – Тебе нужно восстановить силы.

Но я решительно отодвинул баклажку.

– Мам, – крикнула Радомира. – Он не пьёт...

К нам подошла Агния.

– Кизаму, – мягко сказала она. – Тебе обязательно нужно выпить отвар. Иначе ты не доживёшь до утра.

Я слушал её и не понимал: почему? Всё же было нормально! Мы дошли до пещеры. Я убил этого самого... Услэг Мангаса... Почему не доживу-то?

Поискал глазами Найдвара.

Демоны столпились в стороне и с ужасом смотрели то на меня, то на Агнию.

Я снова посмотрел на женщину.

Она была без меховой рубахи и вся перепачканная кровью.

Я повернул голову в сторону входа в пещеру.

Бориска ловко орудовал большим охотничьим ножом, расчлняя тушу. Снятая шкура кровавой горой лежала чуть в стороне.

– Почему не доживу? – спросил я и удивился, как сипло прозвучал мой голос.

– Зверь проклял тебя, – спокойно ответила Агния. – Тебе нужно выпить отвар. Он затормозит обращение.

Я попытался понять, как это так, что зверь проклял. Обратился к Аргху, но тот был без чувств. И это испугало меня.

– Что за отвар? – спросил я, принимая баклажку из рук Радомиры.

– Там хорошие травки, не бойся! – ответила Агния. – Они

помогут обмануть дух Услэг Мангаса, который скоро придёт за тобой.

Я поверил и отхлебнул.

Отвар был тёплым и немного горьковатым.

То, что горьковатый, меня не смутило, а вот то, что тёплый, это было странно – костёр никто не разжигал, термосов тут не знают... Но отвар был тёплым!

Допустим, сумка Агнии способна сохранять тепло. Но как тогда Агния узнала, что мне понадобится именно такой отвар? Ну это если она приготовила его заранее. Или всё-таки сейчас?

Я снова огляделся, теперь уже в поисках костра.

Естественно, никакого костра не было.

– Пей! – напомнила Радомира. – Ты должен выпить всё, до дна.

Всё это было странно. Но голова думать не хотела. Поэтому я просто послушался девушку и допил отвар.

Как только я вернул пустую баклажку, Агния и Радомира притащили снятую со зверя шкуру и завернули меня в неё.

От вони у меня закружилась голова.

– Потерпи, – с сочувствием сказала Агния. – Так надо!

Женщины вернулись к туше, и вскоре я услышал напряжённый голос Агнии:

– Навались! Потащили!

И увидел, как мимо меня проволокли что-то тяжёлое и сбросили это в пропасть. Потом ещё раз и ещё.

– Проход свободен! – сказала Агния. – Мы можем зайти в пещеру.

Мне помогли подняться и повели в темноту пещеры.

Шкура была невероятно тяжёлой, но Агния не позволила снять её. Они с Радомирой только помогли мне нести её и всё.

Хотя, как помогли? Они практически отволокли меня и шкуру. Вдвоём. Матакуши и Шикиша пытались помочь, но Агния не позволила. Сказала, что на них тоже может перейти проклятье. Потому что у них нет оберегов.

Посадили меня недалеко от входа. Так, что в огромной шкуре Услэг Мангаса я буквально перекрыл вход.

– Запах шкуры отпугнёт желающих войти в пещеру, – говорила между тем Агния. – А с Кизаму её пока снимать нельзя. Нужно обмануть духа Услэг Мангаса... Так что, пусть пока посидит так. В этой шкуре он не замёрзнет.

Я сидел закутанный в вонючую шкуру и как будто изда- лека наблюдал, как демоны чуть ли не по воздуху, чтобы не касаться крови монстра, впрыгнули в пещеру, как Найдвар запалил костёр, как Агния достала всем, включая демонов одеяла, как принялась хлопотать у костра.

Первым делом Агния согрела чай. Где она взяла воду, я не знал. А спрашивать было лень. Вообще было лень двигаться. И когда Матакуши принёс мне кусок лепёшки и горячий чай, то ему пришлось буквально впихивать в меня пищу. Я был как будто парализованный. Ну, либо время для меня теперь

текло с другой скоростью...

Я видел, как люди и демоны попили чай с лепёшками и усадились вокруг костра. И тогда Агния начала жарить мясо. Видел словно издалека, отстранённо, будто меня это больше не касается. Я сидел, вдыхал чудесный аромат жарящегося мяса и вспоминал поездки с друзьями и семьёй на шашлыки. В таких поездках всегда было много смеха и веселья.

И сейчас у костра люди и демоны о чём-то разговаривали. И даже пару раз засмеялись.

Я не слышал о чём они говорили.

А может и слышал, но не понимал.

Зато хорошо слышал и понимал то, что другим было недоступно. Даже демонам. Даже Агнии.

В глубине пещеры плакал малыш. Он потерял маму, и ему было холодно, голодно и страшно.

Я мысленно потянулся к малышу и погладил его по лысой головке. Все шесть глазок с надеждой посмотрели на меня, и малыш потянулся за лаской. Я приласкал его. И предложил идти ко мне – я укурю его шкурой, и ему станет тепло.

Малыш боялся. Потому что в центре пещеры сидели чужаки и горел огонь.

Я предложил ему обойти их вдоль стенки. Только потихоньку, чтоб не заметили. Потому что не дело, когда малыши мёрзнут и голодают, когда им страшно.

Скрываясь за камнями, малыш неуверенно пошёл ко мне. Он был ещё совсем маленький и ходить как следует пока ещё

не умел. Поэтому я поддерживал его. Не физически, конечно. Морально. Физически я не смог бы.

Малыш, постоянно падая и чуть слышно плача, шёл ко мне. Он шёл целую вечность. И я вдруг понял, что для меня самое важное – чтобы малыш пришёл. Я просто обязан был обогреть его и накормить. Я не знал чем накормить, но понимал, что должен. Поэтому, когда Агния принесла мне жареное мясо, я попросил оставить его.

Агния проследила, чтобы я съел кусочек, а остальное оставила в миске около меня и вернулась к костру – жарить следующую порцию.

Мяса, как я понял, женщины оставили довольно-таки много, не всё выбросили в пропасть. И теперь жарили его, чтобы сохранить подольше.

Когда малыш наконец добрался до меня, все уже наелись и спали. Кроме Агнии, которая продолжала жарить мясо впрок.

Маленький, размером со взрослую собаку, малыш нашёл миску по запаху, и я подбадривающе мысленно погладил его – ешь!

Он ещё не умел есть. Видимо был сосунком. Но титьки у меня не было. Единственное, чем я мог накормить малыша – это мясо. Так что, пришлось ему учиться жевать твёрдую пищу.

Когда с мясом было покончено, он прижался ко мне и усиленно задрожал.

Единственное желание, которое было у меня в этот момент, это согреть малыша.

Я с огромным усилием приподнял шкуру и впустил малыша внутрь.

Он ткнулся голой головой мне в бок и тут же засопел.

Это было так неожиданно и... мило что ли. Что я просто сидел и улыбался, как дурак. Я, боевой офицер, майор российской армии, сидел и млел от счастья, что маленький монстр спит, уткнувшись в меня, доверяя мне. Да я с дочкой так счастлив не был... Словно я мамка этому малышу.

Подошла Агния, забрала пустую миску.

Женщина что-то говорила мне, но я сидел, не шевелясь, чтобы не дай бог не потревожить сон малыша.

Не дождавшись от меня ответа, Агния ушла.

Я видел, как она закуталась в одеяло, словно в спальник и легла у костра.

Я не спал. Находился в какой-то прострации. Как-будто я одновременно был и тут, и где-то в другом мире. И там я должен был во что бы то ни стало защитить ребёнка, помочь ему дожить до утра, защитить от грозящей опасности. Я должен был спасти его даже ценой своей жизни.

И я знал, что со дна ущелья поднимается тьма. Ещё чуть-чуть, и она затечёт в пещеру. А я не должен ей этого позволить, чего бы мне это ни стоило.

Я мысленно встал. Стараясь не разбудить малыша, достал нож Тосиюки – Убийцу демонов – и приказал ему светить.

Потому что преградой на пути тьмы может быть только свет.

Конечно, костёр давал свет, но мы с малышом сидели не у костра. А подняться и сесть поближе, не разбудив ребёнка, я не мог. Да и тьма, попавшая в пещеру, её уже не покинет. Так что выход только один – не пустить. Встать на страже.

Нож Тосиюки сиял, высвечивая все тени, даже самые маленькие. Потому что именно по теням передвигается мрак.

Катана в моих руках тоже светилась. Но её свечение было другого рода – оно сосредоточилось вокруг клинка, и я понимал: не существует в этом мире ничего, что не смог бы перерубить мой меч.

Море тьмы поднималось в приливе. Вот оно достигло карниза. Вот поползло ко входу в пещеру.

– Ты не пройдёшь! – сказал я тьме.

Она в ответ зашипела.

– Я не пущу тебя!

Тьма начала яриться.

– Убирайся! Нет тебе тут поживы!

Тьма забесновалась...

И тут я почувствовал, что уже не один защищаю вход. По правую руку от меня в своём черном, расшитом золотыми драконами кимоно стоит Юшоуша, а по левую Аргх.

Ободрённый тем, что я больше не один, я вложил в свои слова всё своё желание защитить малыша и приказал тьме:

– Убирайся!

И тьма послушалась. Она отступила.

Но не успел я расслабиться, как на её место пришло нечто более страшное. Пришёл дух того монстра, которого я убил. Дух настоящей матери ребёнка.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Майор любил море. Даже когда не было возможности искупаться, он просто готов был сидеть на берегу и слушать прибой. Смотреть, как волны набегают на песок или камни, в зависимости от того, какой берег. И представлять себе, что там, на глубине.

Но даже в самых смелых или отчаянных фантазиях не было того ужаса, который он испытал, когда море мрака в приливе попыталось затечь в пещеру.

Глава 2

Я сидел у входа в пещеру, закутанный в шкуру убитого мной Услэг Мангаса. Одновременно с этим стоял у входа перед духом шестиглазой матери, которая пришла отомстить за свою смерть.

Я стоял перед ней весь в её крови. И позади меня сидел я же, укутанный в её шкуру и согревающий её ребёнка.

Шестиглазое чудовище изучающе смотрело на меня. И я ничего не мог ему противопоставить. Я не мог его убить снова, потому что один раз уже убил.

Да, зная теперь о малыше, вполне возможно, я действовал бы не так решительно. Хотя...

Блин, я всё равно убил бы монстра, потому что за мной стояли люди.

Едва дух Услэг Мангаса появился, я отпустил Аргха и Юшоушу. За свои поступки я должен отвечать сам. Никто другой не несёт ответственности за мои решения.

Именно поэтому я один стоял теперь перед духом того, кого недавно убил. Не со зла убил. А потому что хотел жить. И хотел, чтобы жили те, кто пошёл за мной.

Мы стояли и смотрели друг на друга. Длилось это целую вечность.

Чем дольше мы стояли друг против друга, тем тяжелее был груз вины на моих плечах. И я понимал, что проигрываю

монстру. Потому что время для мёртвых не имеет значения.

Наконец, я не выдержал и, признавая свою вину, склонил голову:

– Прости. Я не хотел тебе зла. Просто так получилось.

Дух Услэг Мангас, почуяв мою слабость, угрожающе зарычал и шагнул на меня.

Я не попятился. Я готов был принять наказание. Только чтобы все остальные не пострадали.

Едва дух появился, малыш завозился под шкурой. Попытался выбраться и не смог – запутался в складках. А я, тот, который сидел в шкуре, тоже запутался в шкуре и никак не мог откопать малыша среди тяжёлых меховых складок. Но, как только дух шагнул на меня, малыш обиженно заскулил...

Едва малыш подал голос, дух шестиглазого монстра тут же начал водить носом, как будто что-то или кого-то искал. И я вдруг испугался, что он найдёт малыша и причинит ему вред. И... зарычал, предупреждая, что разорву, если монстр только шевельнётся в сторону ребёнка.

И я действительно готов был разорвать...

Я умом понимал: это шестиглазое лысоголовое вонючее чудо не мой ребёнок. Что передо мной стоит дух его матери, и мне, наверное, нужно отойти в сторону. Но понимал это откуда-то из другой вселенной. А тут я готов был биться за него не на жизнь, а на смерть. Защищать его от духа Услэг Мангаса точно так же, как только что защищал от моря мрака. Потому что это уже не мать малыша, мать умерла, я её

убил. А это мертвец пришёл... Не знаю, зачем.

В этот момент я, тот, который сидел, как раз распутал складки шкуры и помог малышу выбраться наружу. И он на дрожащих ножках поспешил ко мне, стоящему напротив мёртвого духа. И зарычал на него, защищая меня.

Я усмехнулся – такой маленький и такой смелый! И, загнув его за спину, уставился на Услэг Мангаса.

Огромный дух удивлённо посмотрел на меня, потом на малыша. Обнюхал ребёнка, обнюхал меня, что-то прооручал и исчез. Вот только что был, и моментально не стало.

И тут же небо начало светлеть – эта странная ночь закончилась. На глазах бледнели звёзды и месяц, а снежные вершины и ледник напротив пещеры окрасились в нежно розовый.

Я понял, что мы выстояли, и больше на нас никто не нападёт.

Присел на корточки перед малышом и погладил его по лысой голове.

Все шесть глаз преданно смотрели на меня.

– Что же нам с тобой делать-то а? – спросил я у малыша.

Услышав мой голос, он с повизгиваниями начал тыкаться в мою ладонь и слегка покусывать её, выпрашивая ласку.

– Наверное, надо тебя как-то назвать? – спросил я у малыша, почёсывая шкуру, поросшую густющим мехом.

Да, его шерсть была не такая густая и длинная, как у машины, но я понимал, что это ненадолго. Когда-нибудь он вы-

растет. И по широким лапам чувствовалось, что вырастет в огромного монстра. И тогда его мех будет точно так же свисать толстыми сосульками.

Но монстром он станет когда-нибудь потом. А сейчас так, монстрик, монстрёныш...

Я усмехнулся.

– Как тебе имя Моня? – спросил я у малыша.

Он счастливо боднул меня в ладонь.

– Нравится? Ну, значит, так и буду тебя звать...

Я снова погладил его, почесал там, где он подставлял, пригладил пока ещё шелковистую шерсть, понимая, что скоро она будет свисать с него сосульками, так же, как и у убитой мною мамыши.

Теперь, когда совсем рассвело, я мог хорошенько рассмотреть малыша. Он не походил ни на одно известное мне животное. Лысая голова с шестью глазами и очень густая шерсть на теле.

– У тебя ж на таком холоде голова должна мёрзнуть, – предположил я.

Но малыша это похоже не волновало. Он просто радовался – восходящему солнцу, новому дню, тому, что он жив и что я рядом.

Я смотрел на него и понимал: этот уродец вызывает у меня тёплые чувства. И судя по тому, как он урчит и ласкается, я ему тоже нравлюсь.

– Ну что, Моня, – сказал я маленькому Услэг Мангасу. –

Пойдём домой?

Моня понял меня и засеменил в пещеру.

Я тоже шагнул следом и вдруг почувствовал, что сижу, завёрнутый в вонючую шкуру. Несмотря на вонь, мне тепло и удобно в ней. Хотя, высохшая кровь уже нестерпимо тянет лицо. Мне до невозможности хочется умыться, сменить одежду и поесть.

Я пошевелился, и Агния тут же встревоженно подняла голову.

– Кизаму? – негромко позвала она.

Я поспешил успокоить её:

– Всё в порядке!

– Ты как? – спросила она.

– Нормально, – ответил я и добавил: – Сейчас бы душ и чистую одежду! И пожрать!

– Значит, всё в порядке, – выдохнула Агния. – Я переживала, что дух Услэг Мангаса заберёт тебя или оборотит...

Я промолчал. Не знал, что сказать про мои ночные видения. Чувствовал, что ночью случилось что-то важное и как говорить об этом не понимал. Как и не понимал, стоит ли об этом говорить в принципе.

А ещё, я боялся, что сейчас откину шкуру, и все увидят Моню. Боялся этого и страстно хотел. В том смысле, что хотел, чтобы Моня был. Существовал на самом деле, а не был плодом моего воображения. И в то же время боялся, что его обнаружат. Боялся, что малыша придётся защищать от сво-

их.

Чтобы как-то справиться со своими чувствами, я спросил:
– Агния, а кто такой этот Услэг Мангас?

Прежде чем ответить, Агния встала и достала из своей бездонной сумки баклажку и тряпицу.

– Пойдём, умоешься, – сказала он. – Больше нет необходимости прятаться за кровью и шкурой. А рассказывать об Услэг Мангасе, когда на тебе его кровь, плохая идея.

Я с волнением приподнял шкуру. И испытал сильнейшее разочарование – малыша под шкурой не было.

Неужели мне всё это привиделось? Просто бред моего воспалённого воображения?..

Стало как-то грустно и опустошённо.

Я вздохнул и пошёл на улицу умываться.

Агния поливала мне водой на руки, я мыл лицо, шею, а сам поглядывал по сторонам: вот тут стоял я, вот до этой границы поднялось море мрака, вот тут стоял дух убитой матери, а вот тут остановился Моня. Моня, которого я обогрел и накормил.

И тут меня как молнией прожгло: я накормил малыша жареным мясом его матери и укрыл шкурой, снятой с неё. Это же кошунство! Как я раньше не подумал об этом?!

Мне чисто по-человечески стало не хорошо.

Но тут же где-то в глубине души отозвался Моня. Он был не в претензии. Он и должен был съесть мясо матери и согреться в её шерсти после того, как море мрака убило бы её.

Другого пути у него не было. Иначе он погиб бы, потому что у Услуги Мангасов так принято. В одном мире может существовать только один Услуг Мангас. А значит, я всё сделал правильно.

Заканчивал умыться я уже не таким подавленным. Плюс, отмытая от крови кожа подарила мне свежесть и желание жить.

Глянув на вход в пещеру, я вспомнил, как вчера Услуг Мангас застрял в проходе. Возможно, таким образом он должен был перекрыть путь морю мрака, спасая детёныша. А тут мы. Точнее, я...

Что ж, я защитил Моню. И теперь он будет жить. Не в этом мире, так в другом.

Следующая мысль заставила меня остановиться и посмотреть на шкуру.

Этой ночью я был вместо Услуги Мангас – на мне была его кровь, меня согревала его шкура и я ел его мясо. И я защитил детёныша!

– Что-то не так? – спросила Агния.

– Всё нормально, – ответил я и поспешил к костру, который уже потрескивал на камнях.

Горели камни – хвороста тут не было и взять его было неоткуда. Нас снова согревала магия демонов.

Народ потихоньку просыпался, а я оглядывал пещеру в надежде увидеть или услышать Моню – малышу сейчас наверняка одиноко, холодно и голодно.

Агния достала из своей бездонной сумки одежду, похожую на ту, которую носил Бориска, только большего размера. Видимо вещи одного из погибших мужчин.

– Переоденься, – сказала она. – А эту одежду оставь тут. Не хочу такую грязную в сумку класть, а то всё провоняет кровью Услуг Мангаса.

Я удивился. Она просила снять шкуру монстра, чтобы забрать её с собой. А от неё вони побольше, чем от моей одежды будет...

Но спорить я не стал. Отошёл к шкуре и снял с себя перепачканную в крови рубаху и такие же грязные штаны. Переоделся в чистое.

Когда я подвязывался длинным поясом, меня вдруг осенило: я так же, как и мать Мони, оставляю тут свою шкуру. И пусть это только одежда, но символично, чёрт побери!

И тут на ладони, в том месте, где Моня толкался головой и покусывал, я увидел светлое пятно. Как будто пигмент в этом месте разрушился.

Я потёр пятно и услышал довольное урчание Мони. Он спал. Но отзывался даже сквозь сон.

Я оглянулся – не слышит ли кто.

Никто не отреагировал, и я успокоился – значит, слышу только я. Вот и хорошо. Пусть малыш растёт. Очень надеюсь, что у него теперь всё будет хорошо.

Мне почему-то казалось, что море мрака приходило не за матерью, а именно за малышом. И смог бы он выжить, если

бы мы не пришли сюда, я не знаю. Вполне возможно, что море мрака не насытилось бы одной жертвой.

– Кизаму, ты чего там встал? – окликнула меня Агния. – Иди ешь!

Лепёшки, горячий чай, вчерашнее жаренное мясо... Я оказывается вчера совсем не чувствовал вкуса. Ел, потому что надо. А тут почувствовал запах, заценил вкус – мясо, конечно, было немного жестковато, но вполне съедобное и даже вкусное!

И опять аналогия утянула меня в прошедшую ночь – по всей вероятности ночью мясо Услуг Мангаса стало своего рода причастием – и для меня, и для малыша.

Но почему тогда я один всё это, что пережил? Ведь остальные тоже ели мясо убитого мною монстра!

Возможно, потому, что кроме мяса, была ещё кровь и шкура. Агния тоже была перепачкана кровью, но в шкуре спал я один.

Я сидел за костром в кругу товарищей, ел вместе с ними, с интересом наблюдал и слушал, и чувствовал себя так, будто я наблюдаю за всем издалека. Хотя такого раздвоения, как ночью, точно не было. Просто какая-то отстранённость, некоторая замороженность.

Как бы издалека я видел, что Агния закипятила воды в маленьком чайничке, бросила туда щепотку травы и оставила чайник в сторону, накрыв его тряпицей.

– Мы должны идти, – сказал подошедший ко мне Найдвар.

– Нет, – покачала головой Агния и показала на меня. – Я тоже хочу уйти отсюда, но он пока не может. Ему нужно время.

Найдвар недовольный отошёл. А я подумал, что зря вчера выпил отвар, который дала мне Радомира. Наверняка она меня чем-то опоила.

Поэтому, когда Агния протянула мне кружку с ароматным напитком, я решительно отодвинул её.

Агния вздохнула и объяснила:

– Ты вчера убил Услуг Мангаса, и он проклял тебя перед смертью. Чудо, что ты пережил эту ночь. И только потому ты смог её пережить, что Соня ещё там, в домике наказала приготовить для тебя отвар и сохранить его тёплым. Но сейчас тебе обязательно нужно выпить этот чай, иначе ты так и останешься между мирами.

– Кто такой Услэг Мангас? – повторил я вопрос.

– Выпей чай, пока он горячий, и я расскажу тебе всё, что знаю об Услуг Мангасе, – пообещала Агния.

Подумав немного, я всё-таки взял кружку. Понюхал и совсем немного отхлебнул. Нормальный чай. Немного пряный. И... освежающий что ли. Мозги как будто лучше работать стали. Или даже не мозги, а эмоции. Я стал живее реагировать на то, что происходило вокруг.

Шикиша с Матакуши уже позавтракали и снова рассматривали мою лопасть. Продолжают изучать в надежде понять секрет?

Соня мыла посуду, а Радомира сворачивала одеяла и складывала их в бездонную сумку Агнии.

А Бориска у входа в пещеру складывал из камней пирамидку. Такую, какие туристы оставляли в горах в моём мире.

Найдвар нервничал. Ходил по пещере из угла в угол. Иногда выходил наружу, но потом возвращался. Чувствовалось, что он бы уже вышел в путь и задержка его точно не радует.

Остальные демоны кто дремал, кто ещё ел.

А один демон обтачивал о камень свои синие ногти.

Это было так забавно, что я хмыкнул и наклонил голову, пряча усмешку.

– Вижу, начало действовать, – сказала Агния. – Вот и хорошо. Допивай! И пока полностью подействует, я расскажу всё, что знаю.

Когда я выпил последние капли и вернул пустую кружку Агнии, объявился Аргх.

«Голова болит, как будто всю ночь праздновал!» – пожаловался он.

«Ты как?» – спросил я только чтобы снова услышать его голос.

Не голос, а мысли, конечно.

И Аргх ответил:

«Ты когда в следующий раз захочешь делать подобные глупости, то сначала побейся головой о стену! Может, полегчает! Это надо было додуматься – нападать на Услэг Мангаса!»

Я даже немного растерялся. Потому что хорошо помнил, как против моря мрака рядом со мной встали Аргх и Юшо-уша. Неужели он этого не помнит? Значит, он не помнит и Моню? И вообще ничего?

Я решил не гадать, а спросить прямо:

«Что ты помнишь из произошедшего?»

«А что было-то?» – тут же с любопытством спросил Аргх.

«Ничего, – ответил я. – Просто я убил монстра»

«Что?! – пришёл в ужас демон. – Как убил?! Это невозможно! Что теперь с нами будет?!»

Я даже побоялся, что он сейчас лишится чувств от нахлынувшего на него ужаса.

«Да что с ним не так-то?! С этим Услэг Мангасом?» – мысленно закричал я.

Но демон больше на мои слова не реагировал. Он впал в протрацию. Ну хоть в сознании был и то ладно.

Оставив демона в покое, я выжидательно уставился на Агнию.

Она словно только этого и ждала, начала рассказывать:

– В стране Долгих Лесов ходит легенда про зверя с шестью глазами. Будто этот зверь существует одновременно в разных мирах. Он непобедим, легко справляется с противником любой силы. И только одну ночь раз в сто лет он становится уязвимым. Он прячется в эту ночь, и тьма со всего света спешит убить Услэг Мангаса, – Агния помолчала и вдруг добавила: – Боюсь, что прошедшая ночь как раз была

такой...

– С чего ты так решила? – спросил я.

– Ты смог убить его.

– Если б он не застрял в проходе, фиг бы я его убил, – не согласился я.

Агния согласно кивнула.

– Так и есть, – сказала она. – Но в другой день он не попал бы в такую ситуацию.

– Ну, ладно, дальше что? – поторопил я Агнию.

– Услэг Мангаса невозможно убить, – сказала Агния и на мою попытку сказать, что у меня же получилось, она предупредительно подняла руку. – Все, кто пытался, не смогли пережить ближайшую ночь, – продолжила она. – Хотя это были и сильные воины, они либо сами превращались в Услэг Мангаса, либо сходили с ума и умирали. Поэтому я и дала тебе отвар, чтобы ты не сошёл с ума. И мы завернули тебя в шкуру, чтобы обмануть монстра. И кровь поэтому сразу не смыли. И видимо всё сработало! Хотя я и не была уверена, что работает. Так никто ещё не делал.

Я кивнул, принимая её слова про отвар и шкуру. Всё было логично и, конечно же, совсем не так. Но посвящать Агнию в то, что произошло на самом деле, я не собирался. Лишь спросил:

– А зачем тебе его шкура?

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Майор считал самым страшным бедствием несколько вещей: цунами, торнадо, землетрясения и шаманов.

Глава 3

Агния некоторое время молчала, видимо, обдумывая, что ответить на мой вопрос. И вдруг произнесла:

– Ладно, скажу тебе правду. Я эту шкуру хочу поднести верховному шаману в подарок. И попросить, чтобы он разрешил моей семье вернуться на родину. К тому же моя семья теперь лишилась кормильца. Я попрошу разрешения снова выйти замуж.

Я слушал Агнию и понимал, что скорее всего я должен был стать таким подношением верховному шаману. Поэтому она и настаивала, чтобы я шёл с ними. Поэтому они пошли со мной – без подношения ей нет смысла возвращаться домой. Более того, у неё не получится. И да, она действительно заботилась обо мне, потому что я – её обратный билет. Был, пока не было шкуры. Теперь появились варианты.

– Шкура Услэг Мангаса это очень дорогой подарок, – говорила тем временем Агния. – Ни у кого больше такой нет. Верховный шаман будет доволен.

– Откуда ты знаешь? – спросил я.

– Соня предсказала, – просто ответила Агния.

– Соня? – удивился я и посмотрел на девочку, которая в этот момент помогала Радомире складывать вещи.

Агния тяжело вздохнула и ответила:

– Сонечка родилась со способностями прорицателя. – Аг-

ния замолчала. А потом, словно решила на что-то, начала рассказывать: – Как только наш шаман составил её гороскоп, он тут же сообщил об этом верховному шаману. Даже мне не показал. А верховный шаман, не объясняя причин, дал нам неделю на сборы, приказал покинуть страну и отправляться в Баракушити как можно быстрее.

– Соня предсказатель? – недоверчиво спросил я.

Агния кивнула.

И всё равно у меня были сомнения.

– Почему тогда она не предсказала вашим мужчинам, что их ждёт смерть? – спросил я.

– Она предсказала, – едва слышно ответила Агния. – Но, если бы они не пошли, стало бы намного хуже.

Да уж! Понимать, что родные люди идут на смерть и не иметь возможности ничего изменить, потому что выбор стоит между плохим и очень плохим. Я б свихнулся в такой ситуации.

Интересно, а ещё хуже – это что?

Но спросил я Агнию не об этом.

– Как так получилось, что вы оказались в избушке? – спросил я у неё. – Вы знали про этот домик? Или случайно набрали? Соня ведь тогда была совсем маленькой, не могла направить вас...

– На самом деле смогла, – улыбнулась Агния. – Она плакала, когда мы шли не в ту сторону.

Я другими глазами посмотрел на маленькую девочку.

Вспомнил её игрушки, о чём она говорила, как вела себя, и всё встало на свои места. Она действительно прорицательница. Я на самом деле догадывался об этом, но как-то не хотел верить.

Однако, непростая семейка!

Я открыл было рот, спросить, какими способностями обладают остальные члены семьи, как снова подошёл Найдвар.

– Мы должны идти, иначе до ночи не успеем, – решительно сказал он.

– Да-да, – засуетилась Агния. – Сейчас выходим! Радоми-ра, помоги мне...

Женщины направились к шкуре, а я вдруг испугался, что Моне ночью негде будет согреться. И уже хотел было остановить их, как Агния повернулась ко мне.

– Я же могу забрать шкуру, да? – глядя мне в глаза, спросила она.

И я неожиданно для самого себя кивнул:

– Да.

Мне вдруг стало интересно, как именно они упакуют такую большую и тяжёлую шкуру. Я был под ней и знаю, насколько это не простое дело.

Глядя на женщин, начавших мехом внутрь скатывать шкуру в рулон, я показал на неё и спросил:

– Агния, а она обладает какими-то магическими свойствами?

Мне почему-то показалось, что должна обладать.

Потому что подарить верховному шаману обычную пусть и редкую шкуру для того, чтобы получить от него разрешение изгнанникам вернуться домой, мне кажется маловато будет. Хотя, кто его знает, какие у них там отношения?..

Но если шкура ещё и с магическими свойствами, её ценность сразу же вырастает, и прилично! И тут однозначно можно поторговаться!

О том, что должны быть ещё и магические свойства я подумал, слушая рассказ Агнии и вспоминая события прошедшей ночи.

И я не ошибся.

– Да, обладает, – сказала Агния. – Кроме того, что это, возможно, единственная в мире шкура Услэг Мангаса, она может скрыть от духов.

Ну да, меня, сидящего в шкуре, дух Услэг Мангаса не видел. Видел только меня, стоящего у входа в пещеру.

Интересно, а почему произошло такое раздвоение?

Я вздохнул – задать этот вопрос я никому не мог. Потому что тогда придётся рассказать и о Моне. А я не хотел этого делать. Так что, придётся разбираться самому.

– Ты как? – вопрос Матакуши прозвучал неожиданно.

Они с Шикишей подошли ко мне, едва Агния отправилась скатывать шкуру.

– Ну ты нас вчера напугал! – поделился Шикиша.

– Я сам испугался... – усмехнулся я.

И задумался: испугался ли?

И сам себе ответил: да, испугался – за малыша Моню.

Подошёл Найдвар.

– Ты идти сможешь? – спросил он.

Я прислушался к себе – самочувствие нормальное.

– Вроде, смогу, – ответил я.

– Я могу понести твой широкий меч, – предложил Матакуши. – Так тебе полегче будет.

– Да я что? – возмутился я. – Совсем что ли немощный? Сам понесу! – и глянув на растерявшегося Матакуши, добавил: – Если будет тяжело, то отдам тебе, хорошо?

Матакуши обрадованно кивнул.

И мне стало интересно, он хочет тащить тяжёлый кусок металла, потому что заботится обо мне или всё-таки мой обломок Матакуши с Шикишей сильно заинтересовал? Не зря же они крутились вокруг него.

Но без разницы.

Пока мы болтали с парнями, Агния и Радомира скрутили шкуру. Потом Агата достала из своей сумки точно такую же и, распахнув её, вложила внутрь край шкуры.

А потом, продвигая, они вместе с Радомирой засунули всю шкуру.

– О! У меня есть идея! – сказал я и позвал Агнию: – А можно в вашу сумку положить мою ло... Мой меч? И я сам понесу сумку.

– Можно, – улыбнулась женщина. – Да она не тяжёлая, мы справимся...

– Я сам, – тут же ответил я. – Чтобы если что, быстро достать. Вдруг понадобится оружие?

– Хорошо, – с неохотой согласилась Агния.

А мне стало легко и весело – и шкура, и лопасть будут у меня. И нести будет не трудно.

Можно было ещё и катану с вакидзаси сложить, всё-таки они добавляли веса, а сумка скрадывала его. Но я сразу решил, что нет – это оружие останется у меня за поясом. Кто его знает, что там в сумке. А мне так спокойнее.

Меховая рубашка, в которой я вчера шёл, была в крови Услэг Мангаса, и я её снял вместе со всей одеждой. Другой меховой рубахи у Агнии не было. Но она дала мне одеяло, чтобы я укутался в него.

Я и укутался – с головой. Потому что меховую шапку тоже оставил в пещере.

Агния сказала оставить вещи, перепачканные кровью Услэг Мангаса, и я интуитивно почувствовал, что она права. Поэтому даже спорить не стал.

Пока мы с Агнией вышли из пещеры, Матакуши уже обвязал всех страховочной ниткой. Остались только мы с Агнией.

На нас обвязку закрепили махом. Как будто Матакуши всю жизнь вязал страховочные узлы.

Я мысленно усмехнулся – как сильно на Матакуши подействовало то, что он едва не сорвался с карниза. Сразу стал придавать страховке намного больше внимания!

Проверив обвязку, мы пошли дальше.

Солнце стояло высоко в небе и ярко светило. Как будто не было ночи, и море мрака не поднималось к самой пещере...

Кстати, сейчас тьма разливалась глубоко внизу. Гораздо ниже, чем вчера. И это было интересно. И радовало, чего уж там!

Идти под ярким солнцем было намного легче, чем вчера во тьме. И безопасней. В том смысле, что мы хорошо видели тропу перед собой. А она забиралась всё выше и выше.

Конечно, тропой её назвать можно было с большой натяжкой – так, направление! Но Найдвар уверенно шагал по ней, а мы шли следом, полностью доверяя ему выбор пути.

Уже через несколько метров я порадовался тому, что моя лопасть в сумке. Потому что пришлось карабкаться на скальный выступ.

Я вспомнил, как мы обходили такие выступы внизу. Здесь обойти было негде. Тут пришлось карабкаться. А потом ещё карабкаться и ещё... Выше и выше.

А потом мы ступили на ледник.

Это было потрясающее ощущение!

Я, конечно, ходил зимой по льду и по снегу, но тут всё было иначе. Если снег на улицах города воспринимался, как нечто временное, то ледник – как нечто изначальное. И временными тут были мы.

Из-за солнечной радиации было тепло. Но я прекрасно понимал: стоит солнцу опуститься за гору, и мы будем мёрз-

нуть!

И понимал это не только я, но и все остальные. Поэтому шагали бодренько. Несмотря на то, что яркое солнце, отражаясь на льду, сильно слепило. До боли, до рези, до слёз. Но солнцезащитных очков в этом мире не придумали ещё, так что приходилось щуриться и идти.

Мы шли по леднику всё выше и выше.

Было скользко. Наши с Матакуши и Шикиши сандалии вообще не были приспособлены для хождения по льду. Нам пришлось оголить катаны и использовать их в качестве ледорубов.

Агнии и её семье было немного проще. Но лишь совсем немного – у их обуви были небольшие каблуки, однако, подошва тоже скользила.

Лишь демоны чувствовали себя уверенно. Они протапливали во льду следы. Мы наступали в эти ямки и только так могли передвигаться вверх. Хотя, конечно, длинна шага демонов не для всех была удобна. Однако, Соня переходила из ямки в ямку с удовольствием. Правда это сильно замедляло ход – приходилось под неё подстраиваться.

Но, как бы то ни было, мы двигались вперёд. И все, за исключением, пожалуй, демонов, испытывали чувство эйфории. И чем дальше, тем больше...

У меня было чувство наконец-то свалившегося с небес сумасшедшего счастья. Как у Стругацких: «Счастье для всех, даром и пусть никто не уйдет обиженным!» Взлететь надо

льдами бешеным орлом мне мешала только сбитая напрочь дышалка.

А потом мы начали смеяться. И казалось, наш хохот отдавался со всех сторон. А ещё казалось, что весь мир богов и горных духов хохочет вместе с нами, только над нашей глупостью. Глупостью людей, покоряющих горы, в то время как они, боги и горные духи, давным-давно покорили всех.

Мы смеялись, а Найдвар хмурился.

В какой-то момент демоны перестроились. Впереди остался один Найдвар. И два демона – позади колонны. Остальные выбрали себе по человеку и взяли за его руку.

– Надо бы привал... – ворчал Найдвар. – Но останавливаться здесь нельзя. Мы и так поздно вышли. Если остановимся, ледник до ночи не пройдем. А ночевать тут самоубийство!

Я слушал его. Где-то далеко понимал, что он прав. Но не мог успокоиться и хохотал. До слёз, до коликов, до изнеможения.

Ещё чуть-чуть, и я грохнулся бы от смеха на лёд.

И тогда я увидел – впереди на льду стоит Юшоуша.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Майор никогда не был на ледниках. На спецоперациях не отправляли, а в отпуске сам не поднимался на такие высо-

ты. Хотя, в горах бывал часто. Но не на снежниках и уж тем более не на ледниках. Он просто не понимал: зачем? Когда на спецзадании лезешь к чёрту на кулички, там понятно – есть задача, и её нужно выполнять. А когда никто никуда не гонит, зачем рисковать?

«Альпинизм и другие подобные развлечения для тех, – повторял майор, – у кого жизнь слишком спокойная. А когда постоянно рискуешь собой на работе, рисковать ещё и в отпуске – это уже профдеформация».

Глава 4

Это было странно – видеть Юшоуша не на иномирном цветущем лугу, а на леднике. И эта странность зацепила меня.

Я шёл и рассматривал высокого и стройного юношу в длинном чёрном кимоно, отвороты и рукава которого были украшены красно-чёрной шёлковой каймой с перекрещивающимися узорами. На поясе – золотая змея, кусающая себя за хвост. Волнистые золотые волосы до плеч колыхались на ветру, как и кимоно. Всё как обычно, только под ногами не цветы, а многовековая толща льда.

Но Юшоуша помог моему сознанию включиться, и я посмотрел на меч в своих руках – я использовал его в качестве ледоруба.

Я его еле держал, и в эйфории едва не выпустил из рук.

Представив, как мой меч скользит до самого края ледника, я вздрогнул.

А когда понял, что меч покатылся бы не там, где мы шли, а по более крутому короткому спуску, и увидел в том направлении синюю полосу трещины, у меня по спине пробежал мороз – из трещины свою катану я достать уже не смог бы ни при каких обстоятельствах. И не только я, демоны – тоже! Их стихия огонь и земля. А лёд – это замёрзшая вода. Чужеродная стихия для демонов.

Я по-новому посмотрел на то, как демоны выплавляют следы, чтобы нам было легче идти. Тут им не было никакой подпитки. Они шли на своём резерве. А резерв не может быть бесконечным, какими сильными ни были бы демоны.

Матакуши упал от смеха на колени, и я тут же крикнул демону, который был с ним рядом:

– Держите его меч! И у Шикиши меч держите!

Мои слова прозвучали вовремя – Шикиша как раз выпустил из рук свой вакидзаси и демон буквально подхватил клинок.

От того, что Шикиша этого даже не заметил, меня прошиб холодный пот.

Стало понятно: нужно срочно что-то делать. Но для начала нужно было понять, что так на нас действует: местная горянка или тутошные духи шалят?

– Найдвар, – позвал я демона.

Он обернулся. Взгляд его был обеспокоенный. Но когда он увидел, что я более-менее в порядке, он выдохнул и спросил:

– Ты как?

– Я нормально, – ответил я. – Только не знаю, как остальных в норму привести. Знать бы ещё, это горянка или духи лютуют?

– Не знаю, – ответил демон. – Наши никогда раньше с этим не сталкивались.

Почему для меня было важно понять причину такого по-

ведения? Если это горянка, то надо сделать привал. Даже с риском заночевать на леднике. Мы слишком быстро поднялись, не произошло нормальной акклиматизации. И наверное, нужно пить больше. То есть, в этом случае мы имеем дело с физиологией.

А вот если это духи, то нужно понять, чего они хотят? И насколько они враждебны людям? Ну и как-то договариваться с ними, чтобы пропустили. Или воевать, если другой возможности нет.

Я глянул на лежащих и хохочущих людей и понял, что воевать – точно не вариант. Более-менее в нормальном состоянии были только демоны и я. Но демоны заняты людьми, чтобы те не навредили себе. А я один...

«Арgh! – мысленно обратился я к демону. – Вспоминай, всё, что знаешь по поводу ледников и духов! Найдвар вчера в начале восхождения сказал, что тут некому приносить подношения, что он имел ввиду? Касалось ли это только того вчерашнего места или тут на ледниках тоже некому приносить подношения?»

«Понятия не имею! – оскалился Арgh в ответ и добавил: – От вас, людей, одни проблемы. Сколько раз мы тут проходили, и ни разу такого не было! Но стоило на ледник ступить людям... Из-за вас теперь и эти демоны погибнут!»

«Ты погоди хоронить нас!» – оборвал я демона, понимая, что от него я полезной информации не получу.

И тут произошло страшное. Начал хихикать демон – тот,

который удерживал Матакуши. Тот самый, который вытащил Матакуши из пропасти – всё его тело было исполосовано багровыми рубцами, оставшимися от страховочной нити, к которой он прикасался, когда вытаскивал Матакуши из пропасти.

Демон сидел на льду и хихикал. И у меня от этого хихиканья волосы дыбом встали.

Вслед за этим демоном захихикал ещё один – тот, который был рядом со мной, который должен был охранять меня.

Я в первый момент растерялся. Но именно это помогло мне понять, что дело скорее всего не в горянке. Хотя, вполне возможно она тоже внесла свою лепту в нынешнее состояние нашего отряда – люди оказались менее подготовлены к восхождению, вот их первых и свалило.

Я глянул туда, где стоял Юшоуша.

Юноша продолжал стоять на льду, и ветер всё так же тербил его волосы и полы кимоно.

– Юшоуша... – обратился я к мечу.

Но ещё не успел договорить, как понял, что нужно делать.

– Найдвар, – позвал я демона. – Помоги мне!

Пока Найдвар подошёл, я уже снял с плеч сумку.

– Нужно вытащить шкуру Услэг Мангаса. Агния говорила, что шкура закрывает от духов, – сказал я демону. – Но я не знаю, как её достать...

Мы вместе посмотрели на Агнию.

Она от смеха обессилила настолько, что помощь от неё

мы вряд ли могли бы получить. Тем более, что демон, поддерживающий её, тоже начал хихикать.

Радомира тоже хохотала и смотрела в небо бессмысленными глазами.

А Соня... Соня спала. Обессиленная от смеха она просто уснула. На льду. Как упала, так и уснула.

Бориска – он тоже не смог бы сейчас нам помочь. Он находился в прострации близкой к обмороку. И, похоже, тоже вот-вот заснёт.

Но спать тут – это однозначная смерть! Если уснём, то останемся навечно вмерзшие в лёд.

Мы с Найдваром переглянулись.

Нужно было действовать незамедлительно!

И я сунул руку в сумку.

Естественно, я там ничего не нашёл, хотя точно знал: и лопасть, и шкура лежат именно в этой сумке.

– Твою ж японскую дивизию! – высказался я в сердцах.

Сдерживая подступивший смех, фыркнул Найдвар – его тоже накрывало, хотя он пытается сопротивляться.

Это стало последней каплей, и я заорал в сумку:

– А ну, шкура, твою мать, выходи и спрячь нас от духов!

Шкура Услэг Мангаса словно только этого и ждала – краешек её тут же появился из сумки.

Из последних сил сдерживая смех, Найдвар помог мне вытащить тяжеленную огромную шкуру монстра и расстелить её на льду мехом наверх.

– И что теперь? – спросил я у демона.

Он ступил на шкуру и выдохнул, прислушиваясь к себе.

– Так полегче, – вынес он вердикт через некоторое время.

– Всё понял, – ответил я. – Нужно всех перенести на шкуру.

– Да ещё умудриться так перенести, чтобы она не съехала вниз, – заметил Найдвар, двигая шкуру ногой.

Так-то он был прав. Мы все могли как на санках скатиться к началу ледника. А там, глядишь, по инерции вообще улететь в пропасть.

Тогда я подошёл к тому краю, что был повыше и попросил:

– Юшоуша, помоги, пожалуйста!

И хорошенько размахнувшись, всадил через шкуру меч в лёд.

Да, я понимал, что меч – это не ледоруб. Но, видимо, Юшоуша помог, потому что клинок, пробив шкуру, погрузился в лёд и стал надёжным якорем.

Потом ту же процедуру я проделал с вакидзаси Шикиши и обоими мечами Матакуши. Мой вакидзаси тоже пошёл в дело.

Пока я закреплял шкуру на льду, демоны отнесли людей на мех. И сами тоже сели рядом.

Сидеть было тесно, но надо отдать должное, все мы уместились.

Люди потихоньку начали приходить в себя. Они были

обессилены. Соня и Бориска спали. Но теперь я не боялся за них – на шкуре они не замёрзнут.

Шикиша тоже клевал носом.

Я сказал ему:

– Подреми немного, пока мы решим, как быть дальше.

Шикиша не стал спорить, а свернулся калачиком и тут же засопел.

Я видел, что Матакуши, Агния и Радомира тоже обессилены и не прочь вздремнуть, но они понимали: нужно найти решение и быстро. Поэтому держались.

Мы можем позволить себе только небольшой привал. А потом нужно будет что-то предпринять. Всё время находиться на шкуре мы не сможем – нам нужно идти дальше.

Юшоуша всё ещё стоял на льду, из чего я понял, что опасность пока не миновала. Мы только немного отсрочили её, скрывшись от глаз духов.

Глянув ещё раз в сторону юноши в кимоно, я спросил у своих попутчиков:

– Какие будут идеи? Кто-нибудь знает, что происходит и что с этим делать?

– Я думал, ты знаешь, – растеряно ответил Матакуши.

Я глянул на Агнию и Радомиру.

Судя по выражениям их лиц, они думали так же, как Матакуши.

– Может, спросить у Сони? – предложила Радомира.

Я глянул на спящую девочку и покачал головой – как мож-

но в серьёзных делах опираться на слова ребёнка, пусть даже и прорицательницы. А вдруг что-то не заладится? И кого потом винить? Соню? Типа я, взрослый мужик тут не причём, это маленькая девочка ошиблась...

Нет уж! Меня такой расклад не устраивает от слова совсем! Буду искать и принимать решение сам.

– Хорошо, – сказал я. – Поступим следующим образом. Нужно всем попить воды. И... вы все ложитесь. У вас пятнадцать минут на подремать. Потом быстро перекусим раз уж всё равно остановились на привал. А я за это время найду решение.

Радомира с Матакуши, да и Агния с удовольствием легли на шкуру.

Меня немного царапнуло, с какой лёгкостью они переложили на меня решение проблемы. С другой стороны, я же сам предложил. Так что обижаться не на кого. Хотя, если честно, я ждал, что они начнут отказываться, и приготовился даже пристрожиться.

Как бы то ни было, но проблему решать нужно. И для начала нужно разобраться в обстановке.

То, что в этой ситуации виноваты духи, сомнений больше не вызывало. Если бы это было не так, то шкура не помогла бы.

Оставалось понять, что это за духи, где их найти, и как с ними договориться?

Спрашивать у Найдвара я не стал. Если бы он знал, то

давно уже поделился бы со мной. Ну или Аргх рассказал бы. Может быть.

Хотя, почему может быть? Рассказал бы как миленький! Потому что его выживание напрямую связано с моим.

Но в любом случае от демонов я помощи не получу. Просто потому, что они не владеют информацией. От людей – тем более. Они все спят.

Я бы тоже с удовольствием прилёг – не железный поди! Но я не мог позволить себе отдыхать. Нужно было решать проблему.

И я снова посмотрел в сторону Юшоуши.

Он всё так же стоял на льду, и ветер всё так же развевал его волосы и полы кимоно.

Юшойша не изменил ни позу, ни выражение лица, словно происходящее его не касалось.

Но оно касалось! Я не знаю как, но касалось, иначе он не стоял бы на льду. А раз так, то, возможно, он и поможет. Хотя бы советом. Или информацией.

А потому я, недолго думая, поднялся.

– Ты куда? – тут же спросил Найдвар.

– Пойду, прогуляюсь, – как можно беззаботнее ответил я.

– Но... – начал было демон.

– Я пойду один! – оборвал я в зачатке его желание пойти со мной. Оно читалось невооружённым взглядом. И для того, чтобы успокоить демона, я добавил: – Оставайся на шкуре и наблюдай за мной. Если мне понадобится помощь, я дам

тебе знать. Будешь меня страховать.

Я видел, что Найдвар не согласен. Но он кивнул, что выполнит моё распоряжение.

Поначалу я хотел идти просто так. Однако, после разговора с Найдваром, я, переступая через спящих, подошёл к своей катане.

В принципе остальные мечи вполне могли удержать шкуру. Поэтому я осторожно выдернул катану и, сжимая рукоять, шагнул на лёд.

Мутить меня начало почти сразу. И если до нашего привала у меня была эйфория. То теперь навалилась жуткая депрессия.

Все мысли были про то, что всё бессмысленно, мы всё равно умрём и вообще жизнь – тлен. Бессмысленно что-то делать, куда-то идти. Даже думать об этом и то – бессмысленно. Моя жизнь – это одно большое страдание. Даже сейчас всем пофиг, что я могу умереть. Они просто сидят на тёплой шкуре, которую, кстати, я для них расстелил. И взамен не получил и слова благодарности. Не говоря уж о помощи...

Вот такие мысли роились у меня в голове.

А я только крепче сжимал катану и шёл к Юшоуше.

Что касается мыслей, я их усилием воли отодвинул на задний план.

Нет, я сначала попытался задавить их, но чем больше сопротивлялся, тем сильнее и настойчивее они лезли мне в голову. Поэтому я перестал сопротивляться и позволил им

жужать фоном. Я умею не слушать фон.

Юшоуша стоял и смотрел на меня. Ждал, когда я подойду.

Я подошёл и поклонился:

– Спасибо тебе большое за то, что спас нас.

Юноша чуть склонил голову, принимая мою благодарность.

– Можешь подсказать, что за духи не дают нам идти вперёд и что мы можем сделать в этой ситуации? – спросил я.

Юшоуша был высокомерен и невозмутим.

– Почему я должен помогать тебе с такой простой задачей? – ответил я. – Если ты не можешь справиться с этим, то ты недостоин меня.

Сказать, что его слова стали неожиданностью, нельзя. Я почему-то был уверен, что ответа не получу. Но по другой причине, а не потому, что он тупо не считает нужным. Хотя очень надеялся, что мой меч поможет мне.

Я сжал рукоять, потёр большим пальцем оплётку, и вдруг осознал, что фона нет. Он исчез.

Но едва я вспомнил про фон, как депрессивные мысли навалились на меня с новой силой. Только к мыслям о людях и демонах добавились мысли о том, что даже мой меч меня предал!

Я слушал мысли и анализировал ситуацию.

Получалось, стоит мне заняться делом, и фон не может достать меня. Но только я вспомню про него, как руки опускаются от тоски и безысходности.

Однако я не собирался опускать руки. Потому что у меня в руках был меч – надёжный друг и товарищ! Чего бы там не жужжало по этому поводу в моей голове!

А значит, я смело могу проверить свою теорию.

– Юшоуша, – обратился я к юноше. – Моё мастерство владения мечом ещё не на высоте. Дай мне, пожалуйста, урок?

Юноша посмотрел на меня, и мне показалось, что в его глазах промелькнула улыбка.

Что ж, значит, я на верном пути!

– Ты плохо двигаешься, – сказал мне юноша. – Смотри внимательно, как надо. Центр тяжести всегда должен стремиться в точку под тобой, а спина должна оставаться прямой. Как пламя свечи. Подуешь на него – оно отклонится. Перестанешь дуть – сразу же вернётся в исходное положение.

– Но если сильно подуть, то огонь может погаснуть, – засомневался я.

– Стань сильным пламенем, и никто тебя не задует, – возразил Юшоуша.

И в общем-то я был с ним абсолютно согласен! Сильное пламя хрен потушишь!

Остался один вопрос: как стать сильным пламенем?

Его я и задал своему мечу после того, как у меня стало получаться скользить... Не в том смысле, что скользить по льду, а в том, что двигаться свободно, экономно и быстро даже по льду!

– Что питает твоё пламя? – спросил у меня мой меч.

Я задумался ненадолго. А потом начал рассуждать вслух:
– Пока я был у себя дома, мне хотелось, чтобы моя дочка была счастлива и ни в чём не нуждалась. Ну и жена тоже. Потом, когда попал сюда, сначала хотел разобраться, что за хрень происходит и куда я попал. Потом разозлился на несправедливость – отец так относился к Кизаму, что я просто не мог пройти мимо. Потом появилась Изуми, и я захотел защитить её. Ну а потом был полёт на белом драконе, и я понял, что не только дочке, но и всем, кто мне дорог, угрожает опасность. Да и всем остальным – тоже! И я решил защитить их, а заодно и весь мир. И это решение было сильнее всего. Именно оно сейчас привело меня сюда, в попытке попасть-таки в город демонов к их правителю, чтобы закрыть щель, через которую в этот мир лезет всякая нечисть. Получается, моё пламя питает желание защитить всех и избавить мир от нечисти. Я имею ввиду именно иномирную нечисть! Местные духи пусть будут. Они жили тут раньше, это их дом, и мы должны уважать их. Но вот то, что пришло из иных миров, пусть убирается обратно! Ему тут не место!

Юшоуша кивнул мне, а потом отвернулся и сказал куда-то в даль:

– Вы слышали его? Вы теперь знаете его цель? Что теперь будете делать?

Я в первый момент растерялся – с кем это он разговаривает?

Но тут почувствовал, как сменилась тональность фона. И

понял: Юшоуша задал свои вопросы тем духам, которые не пускали нас.

Мне тоже стало очень интересно, что именно они теперь сделают?

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Майор считал, что вопросы о смысле жизни он оставил в прошлом вместе с юношеским максимализмом. И очень удивился, когда они всплыли снова. И снова оказались актуальными. Но зато, когда проговорил всё это, понял, что взрослым тоже важно время от времени вспоминать свои юношеские мечты и принципы – в них так много топлива для внутреннего огня!

Глава 5

Я стоял, смотрел на Юшоуша и прислушивался к ощущениям. Я, конечно, хотел бы видеть местных духов, но я их не видел и не чувствовал. Но догадывался, что они рядом, потому что мысли в моей голове поутихли и меня перестало давить депрессией. Но совсем не отпустило.

Когда Юшоуша задал мне вопрос про то, что питает мой огонь, я отвечал ему и был искренним. К тому же я сам хотел разобраться в том, что мной движет. И я понятия не имел, как ответил бы, если бы знал, что местные духи меня слушают.

А меня безусловно слушали, потому что внезапно вокруг нас заскользили тени. Они были похожи на облачка пара, вырывающиеся изо рта на морозе, только размером побольше.

Теней было девять, и они окружили нас с Юшоуша.

Юшоуша стоял невозмутимый, с уже привычным мне высокомерным видом и на тени не обращал никакого внимания.

Не знаю почему, но вид спокойного, уверенного в себе юноши в кимоно вселил в меня уверенность.

«Стражи ледника приветствуют тебя, человек!» – прошестело у меня в голове.

Они со мной заговорили! Я посчитал это прогрессом и убрал катану в ножны. Я не хотел сейчас воевать. Я хотел,

чтобы нас пропустили. Я хотел договориться.

А потому вежливо поклонился и ответил:

– Воин из другого мира, призванный сюда для защиты, приветствует вас, стражи ледника!

Я не стал скрывать того, что я из другого мира, потому что они слышали мои слова, обращённые к Юшоуша. А с ним я говорил открыто, ведь он знал обо мне. Я решил быть с духами искренним, чтобы показать: мы не хотим причинить им зла.

«Зачем ты и твои люди ступили на наши земли?» – снова прошелестело в голове.

– Мы идём в город демонов, чтобы встретиться с правителем и закрыть дыру между мирами. Мы шли нижней дорогой, но враждебные силы перекрыли нам путь. У нас не осталось другой возможности, кроме как пройти тут. Позвольте нам пройти по вашим льдам. Мы готовы принести вам подарки.

«Подарки, это хорошо! Подарки мы одобряем! Хотим ту шкуру, на которой сейчас отдыхают твои люди...» – тут же прошелестело в ответ.

И я завис. Я уже знал, что шкура Услэг Мангаса обладает волшебными свойствами. К тому же уже на собственной шкуре испытал её защитные свойства. И если мы сейчас отдадим её, то останемся совершенно беззащитными. И ничто не помешает стражам ледника потом напасть на нас.

В поисках поддержки или совета я глянул на Юшоушу.

Он стоял всё такой же невозмутимый и никак не отреагировал на слова стражей ледника.

Пришлось импровизировать.

Я снова поклонился и сказал:

– Простите меня великодушно. Но шкуру я отдать не могу. Она обещана верховному шаману страны Долгих Лесов.

«Жаль, – прошелестели стажи ледника. – Мы хотели укрыться на ней от подступающей тьмы...»

Повисло молчание.

Почему замолчали местные духи, я не знаю. А я молчал от важной информации, которую сами того не подозревая, мне дали стражи ледника. Если только, конечно, они точно знали, что шкура спасёт их от иномирных монстров, а не придумали это прямо сейчас. Ведь я хорошо помнил, как с оружием в руках защищал маленького Моню.

И всё-таки в их интонациях звучала уверенность...

Но не обидятся ли они из-за того, что я им отказал? Не уничтожат ли они нас единым махом? Мы на их территории. К тому же на их стороне силы природы.

Нужно было срочно что-то предложить взамен, что-то равноценное. Но что у меня есть такого, что я мог бы предложить?

И тут меня осенило! Я понял, что могу подарить, чтобы нас пропустили.

– Шкура Услэг Мангаса не единственное оружие против сил тьмы, – начал я. – У меня есть то, что в борьбе с силами

тмы неоднократно спасало мне жизнь.

«И что же это?» – заинтересованно прошелестело в моей голове.

– Это очень нужная и важная для меня вещь. Но я готов вам её подарить, чтобы вы пропустили нас.

У меня было три вещи с магическими свойствами – шкура Услэг Мангаса... Да-да, я считал её своей, хоть и пообещал отдать верховному шаману. Но когда ещё до верховного шамана дойдём? Да и дойдём ли? А пока она у меня, и я её хозяин. Вторая магическая вещь – это катана. С ней я не расстался бы ни за что на свете. Была ещё одна вещь, ценность которой для меня сложно переоценить. Она не раз спасала меня. Но ради жизней своей и доверившихся мне людей, а также поддерживающих нас демонов, я готов был ей пожертвовать. Точнее, им.

Я решительно достал нож Убийцу демонов.

Подняв его над головой, я приказал:

– Свети!

И нож засиял яркой звездой.

В следующий момент я услышал за спиной звук. Обернулся и увидел Найдвара, несущегося к нам.

Я с недоумением посмотрел на демона, но потом вспомнил, что сказал ему ждать знак. Видимо, он воспринял мой жест, как знак и кинулся на помощь.

Тени стражей ледника шарахнулись в сторону – то ли от света, то ли от Найдвара.

Демон подскочил с рычанием и выпученными глазами.

– Где враг?! – рявкнул он, оглядываясь по сторонам. – Ты дал сигнал...

И я понял, что он стражей ледника и Юшоушу не видит.

Признаюсь, у меня промелькнула мысль: а не являются ли они бредом моего воспалённого воображения? Но нет. Отступившие чуть в сторону духи с интересом смотрели то на меня, то на Найдвара.

– Нет врагов, – попытался я успокоить демона.

– А зачем ты Убийцу демонов заставил сиять? – не унимался Найдвар.

– Показал нож стражам ледника. – И я махнул рукой в сторону облачков пара, колышущихся чуть в стороне. – Поприветствуй их, Найдвар, – попросил я.

Демон с недоверием уставился туда, куда я показал. А потом неуверенно поклонился и сказал:

– Здравствуйте долго!

«Это и есть твоя защита от сил тьмы? – зашелестело в голове. – Мощная, ничего не скажешь!»

Ирония стражей ледника меня зацепила. И я отрезал в ответ:

– Нет! Найдвар, конечно же помогает. Но сила ножа заключена не в нём!

«И в чём же? В том, что он призывает помощников? Так себе помощников... Слепошарых...» – продолжили глумиться стражи ледника.

А я ненавижу, когда надо мной глумятся.

Но нам нужно было пройти ледник, а значит, с местными духами нужно было договориться. И я сделал я ещё одну попытку объяснить им ценность моего подарка:

– Сила ножа в свете, который прогоняет мрак.

«А разве свет не притягивает? Вон смотри, как быстро притянул демона!» – продолжили развлекаться стражи ледника.

И тут я психанул.

– А не пойти ли вам нахер? – сказал я и убрал нож в ножны. – Найдвар, зови остальных демонов, будем топить этот грёбанный ледник!

Я не спускал глаз с облачков пара. Видно было, что мои слова им не понравились и они засуетились.

Я усмехнулся и продолжил:

– А начнём, пожалуй, вот с этого места! – И указал туда, где столпились стражи ледника. – Кидай туда свои огненные бомбы!

Найдвар коротко глянул на меня и хлопнул в ладоши. Потом чуть развел руки, и между ладонями сформировался огненный шар.

– Готов? – спросил я, чувствуя, что остальные демоны тоже встали рядом с нами.

– Готов, – подтвердил Найдвар.

– Вы тоже... – я мельком глянул на остальных демонов.

Но они уже образовали огненные шары.

– По моему приказу... – Я поднял руку вверх.

«Подожди... – засуетились стражи ледника. – Не надо топить лёд. Мы пошутили!»

– У меня плохое чувство юмора, я таких шуток не понимаю! Не терплю, когда глумятся над моими людьми! – ответил я и повернулся к демонам: – Одиночными... По цели...

«Стой! – завопили стражи ледника. – Мы пропустим вас!»

– Поздно! – ответил я. – Теперь мы сами пойдём! Растопим тут всё к херам и пройдём!

Я прекрасно понимал, что вот этому маленькому отряду не по силам растопить ледник. Да и всему тому отряду, который в самом начале пришёл за мной, тоже не хватило бы сил растопить ледник. Но меня несло. А демоны беспрекословно подчинялись...

Будь у них не такая жёсткая дисциплина, у меня ничего не вышло бы. А так – стражи ледника направились ко мне и вдруг поклонились.

«Мы выведем вас к границе страны Ледяных Гор! Не надо топить лёд!» – раздалось у меня в голове.

– Нет вам веры! – ответил я, не спеша, однако, опускать руку.

«Ты великий воин! И мы клянёмся тебе силой холода, что перенесём вас всех и никто из вас не пострадает!»

Я сделал вид, что задумался. Хотя на самом деле кривил лицо и хмурил брови, чтобы не видно было довольную улыбку.

– Хорошо! – сказал я, «тщательно подумав». – Но демоны уберут пламя только после того, как мы все – и люди и демоны, вместе со шкурой, окажемся на границе и в безопасном месте!

«Да-да! Мы согласны!» – зашелестело у меня в голове.

Я снял с плеча сумку, в которой ещё оставалась лопасть, и протянул ближайшему демону.

– Иди буди людей и пусть они подходят сюда. А вы с Агнией сверните шкуру и положите её в сумку. Сумку прине-сёшь мне!

Демон кивнул и кинулся исполнять.

А мы с остальными демонами, держащими в руках огонь, так и остались стоять напротив стражей ледника.

И Юшоуша тоже стоял. Точно так же, как и в самом начале – величественный, надменный и уверенный в себе. И только ветер теребил его волосы и подол кимоно.

Мы стояли молча – я, демоны, Юшоуша и даже стражи ледника не шелестели у меня в голове.

Постепенно к нам начали подходить люди – они сняли страховочную нитку, ещё когда зашли на шкуру, и теперь снова обвязываться не стали.

И они тоже не видели ни стражей ледника, ни Юшоушу. Но тоже доверились мне. Видимо прониклись видом готовых к бою демонов.

Последними подошли Агния и тот демон которого я отправлял за людьми.

Демон молча передал мне сумку и мой вакидзаси, и встал рядом со мной, тут же образовав в ладонях огненный шар.

Я оглянулся, чтобы убедиться, что никого не осталось, и сказал стражам ледника:

– Мы готовы! Но учтите, если вы только попыбуете обмануть нас, вам не поздоровится! Дорогу сюда я знаю!

Выслушав в своей голове шелест заверений, я кивнул:

– Приступайте!

Облачка пара закружились, как будто их подхватил небольшой локальный вихрь. Он разгонял кружение всё сильнее и сильнее, понемногу расширяясь.

В тот момент, когда я уже начал опасаться, что вихрь коснётся нас и нас затянет внутрь, вращение замедлилось, а потом и вовсе замерло, словно бы обледенело, образовав ледяное зеркало. И на последнем движении зеркало встало вертикально и окончательно прекратило двигаться.

«Путь готов», – прошелестело у меня в голове.

В этот момент Юшоуша оттолкнулся ото льда и влетел в зеркало. И исчез в нём.

Стало понятно, что это и есть путь, про который сказали мне стражи льда.

– Матакуши, ты первый! – распорядился я.

Парень с опаской подошёл к зеркалу и повернулся ко мне:

– А что делать-то? – просил он.

Я мысленно чертыхнулся – он же не видел, как Юшоуша прошёл сквозь лёд.

– Шагай внутрь зеркала. И держи оружие наготове, мы не знаем, что с той стороны. Сразу за Матакуши иди ты, Шикиша. И, Найдвар, отправь с ними одного демона.

Тут же к зеркалу шагнул демон с рубцами и встал сразу же за спиной Матакуши.

У меня даже возникла мысль, что этот демон после того, как спас Матакуши, теперь опекает его, словно по отношению к парню взял на себя дополнительную ответственность.

Отметил про себя и тут же забыл. Потому что были дела поважнее – мы буквально прыгали в неизвестность с закрытыми глазами.

– А как мы узнаем, что там всё в порядке? – спросила Радомира.

– Узнаем! – усмехнулся я, глядя на демона. – А ты если сомневаешься, спроси у Сони.

Ответить-то ответил, но на всякий случай поинтересовался у Аргха:

«Сможешь связаться с ним после того, как он пройдёт через портал?»

«Естественно!» – ответил Аргх.

И я кивнул парням:

– Идите!

И они шагнули. Сначала Матакуши. Следом за ним Шикиша. И сразу же следом демон с рубцами.

Целую вечность ничего не происходило. Потом Аргх собобщил:

«Они недалеко от границы со страной Ледяных Гор».

Я облегчённо выдохнул и уже было собрался отдать команду женщинам, чтобы они переправлялись вместе с детьми, как Аргх добавил:

«Вот только...»

– Что?! – закричал я, готовый испепелить весь лёд, включая зеркало-портал.

«...Там площадка маленькая, надо бы аккуратно», – закончил демон.

Прибил бы!

«Ты чего так пугаешь?!» – напустился я на демона.

Аргх только фыркнул:

«Не знал, что ты такой пугливый!»

Я сжал и разжал несколько раз кулаки, чтобы успокоиться и уже спокойно сказать остальным, что нужно делать. Тем более, что и Агния, и Радомира, и Бориска... все, кроме Со-ни, пожалуй, смотрели на меня испуганно.

– Всё с ними в порядке, – сказал им я. – Но когда выйдете, будьте аккуратны, вдруг площадка будет узкой.

И Соня тут же подтвердила:

– Там этот ледник уже заканчивается и рядом течёт ручей!

– Ручей? – улыбнулась Агния. – Ручей – это очень даже неплохо!

Я кивнул и сказал:

– Следующими пойдут Радомира и Бориска.

Но Соня перебила меня:

– Нужно следующими отправить двух демонов. Они там нужны.

В мои планы ослаблять огневую угрозу не входило. Я прекрасно понимал, что зеркало работает только пока стражи ледника боятся, что их лёд будет растоплен. А если я отправлю ещё двоих демонов, то тут останется семеро.

И всё же я решил довериться Соне и кивнул Найдвару:

– Отправь двоих.

Демоны ушли в зеркало-портал.

«На месте!» – буркнул Аргх.

И я повернулся к женщинам.

– Радомира и Бориска, теперь вы! – сказал я им и неожиданно для себя вопросительно посмотрел на Соню.

Но она подобрала льдинку и теперь рассматривала её на солнце. Ребёнок, что с неё взять? Ей в куклы играть нужно, а не по ледникам таскаться. Не знаю, почему мне понадобилось вдруг её подтверждение?

Как только я поймал себя на этом, так сразу же разозлился и хмуро глянул на Радомиру.

Она подошла к зеркалу и вдруг повернулась ко мне:

– А ты?

– Я после всех, – ответил ей я. – Иди, не задерживай! А то не известно ещё, сколько портал продержится!

– Тебе не нужно идти последнему! – сообщила Соня, разглядывая в льдинку меня. – Последними пусть идут демоны вместе с огнём!

Я даже растерялся. А ведь и правда. Если я останусь тут один, без огневой поддержки, стражи ледника могут и забить меня переправить.

Но, как бы то ни было, женщин и детей нужно отправить вперёд. Поэтому я поторопил Радомиру с Бориской:

– Идите!

Следом почти сразу же пошли Агния и Соня.

Перед тем, как шагнуть в портал, Соня оглянулась и сказала:

– Ты, главное, не переживай! Это ничего страшного.

И шагнула в ледяное зеркало.

Мне осталось только смотреть, как они с Агнией исчезают за ледяной поверхностью.

Когда Агния и Соня ушли, Найдвар сказал:

– Девочка права. Следующему нужно идти тебе!

Я не хотел. Я должен был проконтролировать, чтобы все эвакуировались с этого грёбаного ледника! Я не мог оставить здесь демонов. Но Найдвар упёрся:

– Иди ты! Для нас важнее, чтобы ты дошёл в целости и сохранности.

И я сдался.

Сказал только напоследок:

– Сожгите тут всё к херам, если вдруг что-то пойдёт не так, хорошо?

– Об этом можешь не беспокоиться, – улыбнулся Найдвар. И добавил чуть слышно: – К тому же ещё неизвестно, что

там, с той стороны портала.

– А что говорят ваши? – тут же спросил я.

– Да как-то непонятно, – ответил Найдвар. – Но на всякий случай приготовь меч.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Когда майор учился в первом классе, кто-то из его одарённых одноклассников написал на стене раздевалки слово из трёх букв. Слово располагалось за пальто и куртками, и пока шли уроки, его видно не было. Но зато, когда уроки заканчивались и все разбирали свои куртки, слово постепенно открывалось.

Майор любил наблюдать, как это слово открывается. Он шёпотом повторял его, почему-то ожидая, что, как только слово будет видно целиком, в стене сразу же появится портал в волшебный мир.

Он наблюдал за этим несколько дней, но портал тогда так и не появился.

Глава 6

Что имела ввиду Соня, когда сказала, чтобы я не переживал и что ничего страшного, я не знал. И спросить это я смогу у неё только когда сам пройду через ледяной портал. Но её слова посеяли тревогу, а потому я несколько раз повторил демонам, чтобы они шли сразу же за мной и не мешкали ни минуты. И чтобы держали огонь в ладонях, не отпускали его, пока не закончат переход.

После того, как Аргх проворчал:

«Да иди уже!»

Я на всякий случай сказал стражам ледника:

– Учтите, если хоть кто-то пострадает, я вернусь! И мало вам не покажется! Сожгу тут всё нахер напалмом!

То, что в этом мире нет напалма, не важно. Главное, что я ярко представил, как жидкий огонь сжигает всё, как горит вода, как очень горячее липкое пламя съедает кислород и распространяется с невероятной скоростью.

В голове у меня зазвенело от повисшей тишины. Стражи ледника примолкли. Видимо, прониклись угрозой. Вот и ладно! Пусть подумают на досуге! А ведь могли получить в подарок моего Убийцу демонов, если б поменьше выпендривались.

Возможно, я и переборщил слегка с визуализацией, но я не мог допустить, чтобы хоть кто-то погиб.

Оглянувшись ещё раз на демонов, которые уже приготовились стартовать вслед за мной, я шагнул в ледяное зеркало.

И как будто попал на ледяную горку. Точнее на трассу для скоростного спуска на санях.

Для полноты впечатлений не хватало ещё болида. Ну и шлем не помешал бы...

Резкие повороты, крутые виражи – всё, как на трассе для бобслея. Только тут был не жёлоб, а сплошная труба.

– Охрее-е-ене-е-еть! – заорал я, когда центробежная сила забросила меня на потолок трубы.

А ещё я понял, что с огнём в руках тут спускаться нельзя – лёд начнёт таять, а трасса – рушиться.

И я закричал Аргху:

– Передай демонам, чтобы, как войдут в портал, огонь погасили!

Но Аргх не отозвался. Видимо, спуск оказался для него слишком крутым. А может просто оглушило при переходе в портал.

По жёлтому сиянию позади меня я понимал, что демоны движутся следом за мной и в точности исполняют приказ не выпускать пламя из рук, пока не переправятся к остальным.

– Аргх, – взмолился я. – Передай демонам, чтобы погасили пламя! Пожалуйста!

Аргх не отзывался.

Я понимал, что это не из вредности. Он мог выпендриться,

если дело касалось людей. Но вот в том, что касается демонов, он однозначно выпендриваться не будет. И раз молчит, то не может говорить.

А жёлтое свечение тем временем усилилось, и я почувствовал, что лёд начинает плавиться – появилась водяная плёнка.

– Аргх... – в отчаянии продолжал я звать демона. – Передай, чтобы погасили огонь! Аргх...

Наконец я почувствовал шевеление – демон застонал.

Я обрадовался! Потому что уже летел по воде. Теперь это была не трасса бобслея, а водяные горки. Только вода была ледяной.

– Аргх! Передай...

«Слышу, – простонал демон. – Сейчас передам».

Я выдохнул облегчённо.

«Передал! – отчитался демон. – Они услышали».

Я увидел, что жёлтое свечение померкло и расслабился.

И тут навалился жгучий холод. Вода моментально начала замерзать.

Скорость моего передвижения начала замедляться, но внезапно труба закончилась, и я выскочил буквально в небо. И тут же попал в руки Матакуши и Шикиши, которые подхватили меня и отодвинули в сторону, чтобы я не закрывал дорогу следующему, и чтобы следующий не столкнул меня в пропасть.

Увидев моё обледевшее одеяло, Агния достала из сум-

ки другое – сухое. И укутала меня.

Я, дрожа, огляделся. Здесь было такое же зеркало и стояло оно на самом краю ледника. Перед ним был узкий козырёк, на котором столпились наши. А дальше довольно крутой спуск.

Из зеркала выскочил обледеневший демон.

Как только я его увидел, то сразу понял: демоны в беде.

– Аргх, пусть они разожгут огонь! – заорал я, пока Агния доставала следующее одеяло.

Через некоторое время Аргх глухо ответил:

«Они не могут»

Из ледяного зеркала-портала выскочил ещё один демон – ещё более обледеневший. Точнее, уже не выскочил, а выпал.

А потом третий. Этот уже вылез. И тут же упал.

Агния сразу же кинулась укрывать их одеялами.

Остались ещё четверо демонов, включая Найдвара. И я не знал, как им помочь. Всё-таки стражи ледника отомстили за свой страх. После того, как демоны растопили огнём лёд, стражи заморозили его.

И ведь это я приказал сначала зажечь огонь, а потом потушить его... Значит, моя вина в этом тоже есть!

Лёд в портале, в который превратилась вода, можно было срочно расплавить! Потому что наверняка оставшиеся демоны вмерзли в трассу. Им нужно было дать шанс выбраться.

– Парни, – обратился я к демонам. – Соберитесь и отправьте огонь в портал! Надо нашим помочь!

Те демоны, что прибыли сюда раньше тут же шагнули к portalу, и внутрь ледяного зеркала полетели один за другим три огненных шара.

Потом ещё раз... И ещё...

Прибывшие после меня демоны были не способны не то что вызвать пламя, им и шевелиться-то было трудно. Они кутались в одеяла и усиленно дрожали.

Наконец из ледяного зеркала потекла вода.

Я остановил демонов, готовых кинуть ещё огненные шары. И сделал это вовремя – из портала выпал ещё один демон – чуть живой, но живой!

В ледяной ловушке оставалось ещё трое. И снова в зеркало портала полетели огненные шары.

Важно было протопить лёд и при этом не разрушить сам портал.

Я весь извёлся, пока наконец из полуоплавленного зеркала один за другим выползли ещё два демона. Покрытые коркой льда, измождённые и обессиленные. Но тоже живые!

Остался только Найдвар – он шёл последним.

Демоны кинули ещё огненные шары, и как раз в этот момент в клубах огня появился Найдвар. Эффектно выпал из льда и пламени. Выпал в последний момент, потому что ледяное зеркало тут же разрушилось. То ли не выдержало огня, то ли срок истёк, то ли выполнило задачу. Но для меня это было не важно. Главное, что Найдвар был жив! Мы прошли!

Я обессиленный опустился на землю и заплакал. От сча-

стья, что все были живы.

Женщины между тем хлопотали – укрывали замёрзших демонов одеялами и готовили всем горячий чай. Заодно Агния достала лепёшки и кусочки жареного мяса Услэг Мангаса.

Как же вовремя был этот перекус!

Хотя он был совсем не вовремя...

Нужно было отсюда уходить, искать другое более подходящее для отдыха место. И чем быстрее, тем лучше, потому что солнце уже коснулось вершин, и скоро тут будет очень холодно. А мы мокрые, да ещё и промёрзшие.

Нам требовался полноценный отдых, но сейчас мы были на узком карнизе на самом краю ледникового языка.

Ледник подтаивал, и вода стекала на раздробленные камни, собиралась в ручей, и он водопадом устремлялся вниз. На карнизе было сыро и холодно. Несмотря на пока ещё яркую солнечную радиацию.

А может быть меня просто колотило после перехода? А что, вполне возможно! Кроме того, что я промёрз, я ещё и перенервничал. И сейчас начался отходняк.

Но отходняки по любому лучше ловить в тепле и сухости. Или хотя бы в безопасности. А тут солнце уйдёт за гору, и мы замёрзнем все нахрен! К тому же это всё ещё ледник, пусть и самый край. Вдруг стражи ледника тут ещё имеют силу?

Нужно было оценить обстановку и уходить. И я, жуя на ходу кусок мяса с лепёшкой и запивая это горячим чаем, я

подошёл к краю карниза и глянул вниз.

Ко мне подошёл Найдвар и встал рядом.

– Как ты? – спросил я у него.

– Когда вмёрз в лёд, думал конец мне, – признался демон.

И добавил: – Спасибо!

– Я ошибся, когда сказал вам спускаться с огнём... – начал было я.

Но Найдвар перебил меня:

– Нет, не ошибся. Я потом увидел стражей ледника. Если бы не огонь, мы не ушли бы. Точно тебе говорю!

– И потом ошибся, когда сказал потушить пламя, – продолжал я каяться.

– И снова не ошибся, – повторил Найдвар. – Ты всё сделал правильно. Неизвестно, что было бы, затуши мы огонь раньше. Может, тогда замёрзли бы в самом начале перехода. А так мы прошли большую часть пути, и вы смогли нас вытопить из льда. Судить нужно по результатам. А мы в результате прошли ледник и без потерь! Так что, ты всё сделал правильно!

Я слушал Найдвара и вспоминал про то, что первого демона отправил для связи я. А вот отправить вперёд ещё двух демонов предложила Соня. И именно поэтому мы смогли вытопить замёрзших. Так что, Соня была права. Если бы все демоны пошли в портал после меня, то вытопить из льда последних мы точно не смогли бы.

Надо бы сказать девчонке спасибо. Её предсказание по-

могло. И пусть мы сначала не поняли, что к чему, главное, что в итоге всё сработало как надо.

– Что будем делать? – спросил я Найдвара.

– Нужно спускаться, – уверенно ответил он. – Вот только...

Найдвар оглянулся. Демоны, которые пришли последними, выглядели очень плохо. И так серая кожа приобрела землистый оттенок, ногти из синих стали чёрными, а глаза больше не светили жёлтым огнём, они стали белёсыми.

Да и сам Найдвар выглядел не лучше. Казалось, даже шишки на голове поменьше стали – втянулись.

Оглядев товарищей, демон сник.

Но сейчас было точно не время для слабости, и я сделал вид, что не заметил состояния Найдвара, и обратился к нему, как раньше – по-деловому.

– Как думаешь, куда нужно идти? Тут есть какая-то пещера? Или какое-нибудь место...

Найдвар задумался. Но смотрел он почему-то не на склон под нами, а на горы на той стороне ущелья. И до меня вдруг дошло, что мы оказывается преодолели перевал. Мы сейчас находимся с другой стороны горы и перед нами другое ущелье. И пусть мы часть пути преодолели через портал, всё равно мы молодцы!

Найдвар долго не отвечал, и я повторил вопрос:

– Так куда нам идти?

– На той стороне ущелья уже начинается страна Ледяных

Гор, – ответил он.

– Так мы что, сейчас в приграничной зоне? – сразу же насторожился я.

– Да, – коротко ответил демон.

Я, конечно, понимал, что рано или поздно мы подойдём к границе, но всё равно оказался к этому немного не готов.

А как тут будешь готов, когда отряд не в лучшей форме?

Это могло стать проблемой. Потому что приграничье обычно хорошо охраняется с обеих сторон.

Хотя, от кого демонам охранять свои границы? Пограничных постов Баракушити тут точно нет и набегов от людей точно не будет.

Но мозг тут же напомнил: арратаны, воины тумана Будантай дайчин, Кутуруку и другие приспешники тьмы. Хотя щупальца Кутуруку сюда вряд ли дотянулись...

Как бы там ни было, но желающие напасть на страну Ледяных Гор есть. А значит, заградительные отряды будут.

И если мы встретим заградительные отряд, то как они отнесутся к составу нашего отряда? Люди, демоны и те, кого они называют дикарями – идут все вместе, в одном отряде. Как им объяснить, что мы не враги?

«Не того боишься», – проворчал Аргх.

«И кого мне бояться?» – мысленно спросил я.

«Того, кто внизу» – ответил Аргх и замолчал.

Зато заговорил Найдвар.

– У нас только один путь. Нужно спуститься в долину. Но

спуститься сейчас мы не можем.

– И оставаться тут тоже не можем, – ответил я. И тут же предложил: – А ты можешь позвать на помощь?

Найдвар удивлённо посмотрел на меня.

– У нас не принято... – начал было он.

Но я перебил его:

– У нас ведь и случай не обычный.

Найдвар почесал в затылке и снова уставился на заснеженные вершины на той стороне ущелья.

И я немного надавил:

– А уйти отсюда всё-таки надо! Рядом ледник – территория стражей ледника.

Эти слова помогли Найдвару решиться. Он повернулся к своим и сказал:

– Привал окончен! Мы должны идти! – И добавил с сожалением: – Потерпите немного, чуть-чуть осталось! Найдём хорошую площадку и там переночуем. А завтра уже будем дома...

Агния с Радомирой тут же начали собирать посуду.

Я видел, как Агния протянула было руку к одному из демонов за одеялом, но передумала и переключилась на Бориску и Соню – начала проверять их одежду.

– Связка нужна? – спросил у меня Матакуши.

Я глянул вниз и кивнул:

– Нужна.

– Порядок тот же? – уточнил Матакуши.

Я глянул на демонов. Трое сидели чуть живые. Из них ходки никакие... Надо бы их в связку, но нить оставит рубцы. Поэтому в общую связку мы их взять не сможем.

Но и просто так идти им будет трудно. Выдержат ли?

Хотя, у нас кроме нити есть и нормальная верёвка.

Я повернулся к Найдвару и сказал негромко, только для него одного:

– Может самых слабых демонов взять в связку? У нас же есть и нормальная верёвка.

Найдвар глянул на сидящих с безвольно опущенными руками товарищей и сказал:

– Они не согласятся.

– А если приказать? – спросил я.

– Я такого приказа не отдам, – ответил Найдвар.

Это был первый раз, когда он сказал мне «нет».

И я понял: превыше всего для демонов – честь. А проявить слабость – это означает лишиться чести.

Мне это было знакомо.

С другой стороны, когда дело действительно важное, тогда да, честь превыше всего. Но сейчас – это просто ложные представления. Иногда можно быть слабым, особенно когда это важно для твоей жизни. Ну умрут они, пытаясь прыгнуть выше своего роста? Кому от этого будет легче? Детский сад!

Ох, уж этот юношеский максимализм! У всех народов одинаковый!

Но сейчас я не стал спорить. Я решил действовать хитро-

стью.

Тем троим демонам, что безвольно сидели, я со всей серьёзностью и строгостью сказал:

– У меня для вас особое задание. Вам нужно будет страховать детей. Они самые слабые и сильно устали.

– Ничего я не устал! – тут же возмутился Бориска.

Я посмотрел на него так, что он стушевался и отступил за Агнию, продолжая что-то еле слышно бурчать.

– Повторяю, – жёстко произнёс я. – Дети слабые и устали! Их нужно подстраховать. Поэтому вы пойдёте в связке.

– Но... – выступил вперёд демон с рубцами, он не был в числе слабых, видимо, просто беспокоился о товарищах.

– У нас есть нормальная верёвка, – успокоил его я.

Выбранные мною демоны нерешительно переглянулись, потом посмотрели на Найдвара.

– О детях нужно позаботиться, – подтвердил он мой приказ.

Мне стало приятно, что он понял меня и подыграл, хотя я видел, что ему очень дискомфортно. Как будто он предаёт своих товарищей, подставляет их.

Однако, жизни оставшихся демонов нужно было сохранить. Зря я их что ли из ледяного портала вытаскивал. А то закружится у обессиленного демона голова от слабости, и он ухнет в пропасть! И что тогда?

Нет уж! Лучше обмануть и подстраховать.

Чтобы не резать нить, мы решили демонов поставить в

связке последними, а Соню и Бориску перед ними – нужно же поддерживать свой обман.

Поэтому первым в связки был я, потом Матакуши с Ши-кишей, потом Радомира с Агнией, потом Соня с Бориской и следом укутанные в одеяла демоны – один конец верёвки был крепко связан с нитью. Впереди колонны шёл Найдвар. За ним трое из тех, кто послабже – они были тоже укутаны в одеяла. И самые сильные демоны закрывали колонну – этим одеяла уже не требовались.

Таким макаром мы и начали спуск. Довольно-таки крутой! А куда деваться? Не ночевать же на краю ледника?

Найдвар вёл нас практически поперёк горы – угол наклона был настолько невелик, что я не сразу заметил, что на самом деле мы спускаемся. Но когда заметил, оказалось, что мы уже прилично потеряли высоты.

Чем ниже мы спускались, тем легче дышалось. А главное, становилось теплее.

Причём, Найдвар выбрал такой путь, что солнце всё ещё виднелось между гор. Хотя и ребёнку было понятно: оно вот-вот скроется.

Нужно было найти место для отдыха. Но гора была ровная до неестественности – никаких уступов или выступов, никаких пещер или карнизов – только спуск.

И тут случилось то, чего я боялся.

Демон, шедший в связке последним, запнулся и полетел вниз. Сдёрнул за собой товарища. Тот потянул третьего. И

все втроём они потянули за собой Соню с Бориской.

Агния упёрлась ногами, но у неё не получалось удержать всех. И она тоже начала съезжать...

И тогда Бориска посмотрел Агнии в глаза и, прошептал:
– Мама, я люблю тебя! – вытащил из кармана нож.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Все мы сильные, пока не встретим свою слабость.

Глава 7

Бориска посмотрел Агнии в глаза и, прошептав:

– Мама, я люблю тебя! – вытащил из кармана нож.

Я даже не успел осознать весь ужас ситуации, как проорал приказ:

– Не смей!

Но ещё до того, как я заорал, демоны скользнули вниз, к своим сорвавшимся товарищам и не только поддерживали, но и моментально вырастили из земли под ногами висящих на страховке демонов и детей узенькие ступеньки. Причём, под ногами всех сорвавшихся – свои ступени для каждого.

Ступеньки были узенькими, но вес держали, а большего было и не надо. Люди и демоны в связке перестали скользить вниз, стаскивая остальных, и ладно.

Погрозив кулаком зависшему с поднятым в руке ножом Бориске, я крикнул Найдвару:

– А вы можете удлинить ступеньку, чтобы и остальные сползли? Не тащить же упавших наверх, когда нам всем нужно вниз?

Найдвар кивнул, и ступенька, на которой стоял Бориска, удлинилась.

Агния не заставила себя долго ждать и тут же заскользила вниз к сыну.

Когда доползла, то обняла Бориску. А потом отвесила ему

смачный подзатыльник. Так, что он ткнулся носом в её плечо. И начала что-то тихонько ему выговаривать, а по щекам у неё текли слёзы.

Мальчишка не сопротивлялся и не возмущался. Он был счастлив. Он смотрел на мать и глупо улыбался.

Так-то на месте Бориски я бы тоже был счастлив. А на месте Агнии сошёл бы с ума от страха за детей. Я и так перепугался будь здоров! Даже не представляю, что я чувствовал бы, будь на месте Сони и Бориски моя Машка...

Когда все спустились на Борискину ступеньку, демоны удлиннили ту, на которой стояла Соня... Потихоньку мы все сползли к Соне. Потом ещё раз – к верхнему демону. И ещё. Вплоть до того демона, который сорвался первым и был теперь в самом низу.

– А вы можете вот так же создавать ступеньки? А мы по ним спустимся? – спросил я у Найдвара, когда все были на одном уровне.

Найдвар тяжело вздохнул и покачал головой.

– Мы обессилены. Способных хоть как-то использовать магию осталось трое, но и они вымотались. А когда на нас нападут, у воинов должны быть силы, чтобы защитить всех. Извини.

– Да чего извиняться? – вздохнул я. – Я всё понимаю. – И сказал уж всем: – Ну, что? Пошли дальше?

И мы пошли. Вслед за Найдваром. Потихоньку и аккуратно.

Падение товарищей взбодрило нас, так что некоторое время мы шли, внимательно глядя, куда ставим ноги и за что держимся.

Я шагал, а в голове у меня крутилось: «Когда на нас нападут... Когда на нас нападут...»

Найдвар сказал «когда», он не сказал «если». Получалось, он был уверен: нападение неизбежно. К тому же Аргх сказал, что нужно бояться того, кто внизу.

Интересно, кто там внизу?

«Аргх, – позвал я демона. – Ты знаешь, кого мы встретим в долине?»

«Знаю, – ответил демон. – Там твой старый знакомый Ку-туруку».

– Что?! – заорал я в голос. – Найдвар, стой!

Демон остановился и обернулся. Вслед за ним остановился весь отряд. Все сразу заперешёптывались, начали спрашивать у меня, что случилось.

А я не знал, как объяснить. Да я и не думал об этом. Я просто заявил:

– Мы не можем сейчас идти вниз! Скоро ночь!

– Тут мы тоже не можем остаться, – грустно ответил Найдвар.

– Что случилось-то? – спросила Агния.

– Да-да! Что случилось? – присоединились к вопросам Матакуши и Шикиша.

На лицах людей было недоумение. А вот лица демонов

несли печать обречённости. Демоны знали, что нас ждёт и шли туда. И понимали, что идут на смерть. Потому что у них не осталось магии, они не могли сопротивляться Кутуруку.

Но, если мизерный шанс пройти на ту сторону ущелья всё-таки есть, то остаться тут, на склоне, как правильно сказал Найдвар, однозначное самоубийство. Как только сядет солнце, тут будет леденящий холод. На склоне нам негде будет укрыться. А если учесть, что держимся мы на честном слове, то и вовсе ночью улетим в пропасть.

И даже если чудом не замёрзнем и не улетим, то утром будем несколько не отдохнувшими, а ещё больше измотанными. А внизу Кутуруку!

Люди должны знать о том, что внизу нас ждёт этот монстр со щупальцами! Поэтому я объявил всем:

– Внизу Кутуруку!

– Откуда знаешь? – тут же поинтересовался Матакуши.

– Знаю, – ответил ему я. – Не веришь, спроси у Найдвара.

Все посмотрели на демона. Я тоже – в надежде, что он скажет: нет там никакого Кутуруку... Но Найдвар только кивнул, подтверждая мои слова.

Матакуши сразу посерьёзней и сказал:

– Ну, если всё так, то у меня к этому монстру есть счёт.

Матакуши звучал решительностью. А я вспомнил, что он был в карцере. Из-за этого, кстати, я даже не хотел брать его в поход в общежитие за вещами. Как же давно это было! Кажется, целую вечность назад! А на самом деле прошло не так

много времени.

– Вот и попробуем яд, – усмехнулся Шикиша. – Мы же за этим изначально отправились в поход?

Я даже не сразу понял о чём он. А потом вспомнил флаконы с ядом...

Да они немного увеличивали шанс выжить. Если, конечно, яд подействует на местного Кутуруку. Ну и зря что ли мы их столько тащили.

Конечно, Матакуши часть использовал в битве с арратами, но осталось ещё достаточно, чтобы опробовать на щупальцах.

– Отец даже подумать не мог, что мы вот так их используем... – сказал Шикиша.

Его голос прозвучал как-то по-взрослому зло.

Матакуши поддержал товарища:

– Это точно! Хотел бы я увидеть лицо Хэчиро Такаги! Вот бы он удивился.

И я понял: парни готовы сразиться с Кутуруку.

А вот я не был готов. Как мы защитим женщин и детей? Да и ослабших демонов тоже! А ведь демоны нас всю дорогу защищали!

– Найдвар! – позвал я демона. – Если вы ночь в тепле поспите, у вас сил и магии прибавится?

Найдвар задумался и неуверенно ответил:

– Должно прибавиться.

– Я имею ввиду тех, кто сейчас на нуле. – уточнил я.

Найдвар кивнул:

– Я тоже про них.

– Тогда поступаем так! Демоны, используя остатки магии, делают нам пещеру. Мы в ней отдыхаем! И утром, когда встанет солнце, спускаемся вниз. Чуток вашей магии плюс наши мечи, и мы прорвёмся.

– Но магии будет совсем мало... – попробовал возразить Найдвар. – И те, у кого сейчас есть, последнюю на пещеру вычерпают.

– А завтра будет в сумме столько же, сколько сейчас? – поинтересовался я. – Сейчас только три демона могут использовать магию. К завтрашнему утру эти трое свои возможности исчерпают. Но зато семеро остальных отдохнут!

«Кизаму прав!» – сказал в моей голове Аргх.

И я почему-то был уверен, что его услышали и остальные демоны.

– И кстати, – продолжил я. – Сообщите своим, что мы идём, и что у вас нет магии.

– Что идём, сообщил, – отчитался Найдвар.

– А про магию? – уточнил я.

Найдвар вздохнул и, помолчав, добавил:

– И про магию сообщил.

– Отлично! А теперь делайте пещеру!

Три демона направили ладони на склон и начали что-то чуть слышно петь.

Я впервые видел, как колдуют демоны. Раньше у меня не

было такой возможности, да и они свои способности не выпячивали. Но тут деваться некуда – все мы в одной связке, никуда не спрячешься!

Демоны пели, и песня ударялась в землю, раздвигая складки.

Интересно было то, что звучали демоны скорее, как исправно работающий двигатель землеройной машины, чем мелодично, как по идее должно быть, когда поют.

Но это не важно. Важно то, что земля, точнее, скала раздвинулась, раздалась, образуя полость.

Когда небольшая пещерка или даже грот был готов, я достал из сумки шкуру Услэг Мангаса и расстелил её. Мы все вместе уже помещались на ней на леднике. Значит, и тут поместимся. А отдыхать на ней будет комфортно.

Мы вошли в пещерку. Демоны, которые промёрзли в портале, сразу же легли вдоль стен. Может, для того чтобы касаться земли. А может, по-прежнему защищали нас, создавая для нас более комфортные условия. Я почему-то склонялся ко второму...

Демоны, включая и Найдвара, не просто легли, они буквально повалились с ног. Как будто до этого они держались исключительно на силе воли. А тут батарейка сдохла, и воля закончилась.

Агния с Радомирой тут же занялись ужином, а Матакуши сказал мне:

– Надо бы выставить дозорных.

Я глянул в открытый проход и покачал головой:

– Можешь спокойно спать. Нормальных животных тут нет, а духи нас, сидящих на шкуре, не видят.

Матакуши хотел было возразить, но я перебил его:

– Но ты прав, дозор выставить нужно. Кто его знает, кто сюда может забрести... Первым буду я. А вы спите. В смысле, после ужина сразу же ложитесь.

Ужин мы проглотили очень быстро. Еды было мало.

– Я надеялась, что можно будет разжечь костёр, и я тогда сварила бы. А на шкуре жечь огонь нельзя... – оправдывалась Агния, раздавая совсем уже маленькие кусочки лепёшки и мяса и по горсточке сухофруктов.

Но я ей сказал:

– Не суетитесь, сядьте, поешьте тоже. А потом ложитесь, отдохните. У вас сегодня был очень трудный день. А завтра будет ещё труднее...

Агния кивнула и, проглотив свою порцию сухпая, прилегла, обняв Соню. К её спине прижался Бориска.

Я посмотрел на них, и на душе потеплело. Снова вспомнилась Машка-промокашка, моя маленькая принцесса. До боли захотелось увидеть её, убедиться, что с ней всё в порядке...

И тут я встретился взглядом с Радомирой. Она сидела и смотрела на меня, держа в руках свой ужин.

Мне от её взгляда стало немного не по себе. Чтобы справиться с этим, я строго сказал ей:

– Ешь и ложись отдыхай!

– Да, – ответила Радомира, однако, даже не шевельнулась.

Я решил не обращать на неё внимания, хотя, честно скажу, кровь немного заиграла.

Чтобы не видеть Радомиру, я пробрался к выходу из пещеры, и сел на самый край шкуры, скрестив ноги по-турецки.

Взгляд мой был направлен на погружающуюся в сумерки долину.

Здесь не было такого моря мрака, как в предыдущей долине. Тьма не поднималась к порогу пещеры, не плескалась у ног, грозя забрать с собой. Но я знал, кто ждёт нас внизу.

Не скажу, что известие о Кутуруку сильно повлияло на меня. Встречался я уже с этим монстром, и не раз. И теперь пройдем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.